10
1141027p

Шкафъ 20

Полка 3

№ 2/20

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

93

94

02

3 ТМО Т. 3.600.000 З, 3213—87

2190 $\frac{10}{3}$ $\frac{1V}{2}$

Лит у И.БЕГГРОВА

Правительница

АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА.

9(с)141
В 26

ОБЗОРЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ
въ
РОССІИ
съ кончины
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
до вступленія на престолъ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

2655 IV 322

Сочиненіе

Александра Вейдемейера.

1141027р

Изданіе второе,

исправленное и дополненное.

Тюменская
областная библиотека
Сектор редкой книги

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Х. Гинце.
1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 2 Апрѣля, 1852 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

ГЛАВА XII.

Правленіе Бирона.

Объявленіе Акта о Регентствѣ. — Присяга младенцу Императору. — Биронъ старается привлечь Сенатъ. — Договоръ съ Саксонскимъ Дворомъ. — Жестокости. — Заговоры противъ Бирона. — Ссора его съ Принцемъ Антономъ Улрихомъ. — Низверженіе Бирона.

Лишь только Императрица сконча- 1740.
лась, отворили дверь въ ея почивальню. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ со слезами извѣстилъ присутствовавшихъ о кончинѣ ея и пригласилъ ихъ къ ея пѣлу. Принцессу Анну въ безпамятствѣ вынесли изъ почивальни въ другую комнату; тамъ, пришедъ въ себя, сидѣла она, обливаясь горькими слезами. Она оплакивала благодѣтельницу свою, и не могла не сокрушаться, вступая подъ зависимость Правителя. Герцогъ Курляндскій рыдалъ и казался въ отчаяніи; но спустя нѣсколько минутъ, велѣлъ прочесть предъ всѣми Актъ объ учрежденіи Регентства. Генералъ-Прокуроръ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой взялъ по-

1740. мянутый Актъ и началъ его чипать. Всѣ присутствовавшіе окружили его. Биронъ, примѣтя, что Принцъ Брауншвейгскій стоитъ неподвижно за стуломъ своей супруги, поминасъ спросилъ его: не желаетъ ли онъ вмѣстѣ съ другими выслушать послѣднюю волю Императрицы? Принцъ, не отвѣчая ни слова, подошелъ къ окружавшимъ Князя Трубецкаго и съ покойнымъ духомъ слушалъ приговоръ свой собственный и своей супруги. По прочтеніи Акта, Биронъ пошелъ въ свои комнаты, а Принцесса Анна и супругъ ея удалились въ покои малолѣтнаго Императора и провели ночь у колыбели младенца.

Всю ночь скрывали отъ народа кончину Государыни и повсюду усилили караулы. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, Гвардейскіе и другіе въ Петербургѣ находившіеся полки были выстроены подъ ружьемъ на Дворцовой площади. Въ девять часовъ съѣхались въ Лѣтній Дворецъ Сенатъ, Духовенство и многія знатныя особы. Графъ Остерманъ съ выраженіемъ глубокой горести на лицѣ объявилъ имъ

о кончинѣ Императрицы и приказалъ 1740.
Секретарю прочесть Актъ объ учрежденіи Регентства. Послѣ чего, въ придворной церкви учинена присяга въ вѣрности младенцу Монарху и Регенту; потомъ всѣ отправились къ сему послѣднему для принесенія поздравленія. Биронъ говорилъ собравшимся особамъ : « *Не считаю за нужное напоминать вамъ о сохраненіи усердія, какое вы всегда оказывали ко благу Государства; одно уваженіе къ юношу, нѣжному возрасту Императора будетъ достаточно для побужденія васъ къ трудамъ ; что касается до меня, то каждый часъ, каждая минута моей жизни посвящена будетъ занятію Государственнымъ управленіемъ. Вы не можете явить лучшаго доказательства довѣренности вашей къ чистотѣ моихъ намѣреній, какъ обращаясь прямо ко мнѣ во всякомъ случаѣ, когда встрѣтите надобность въ новомъ законоположеніи или въ искорененіи злоупотребленій; напереснковъ никогда не буду имѣть, и двери мои всегда будутъ открыты для людей благонамѣренныхъ.* » — Послѣ сего при-

1710. вѣтствія онъ откланялся и повелъ во внутреніе покои Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана, Князя Черкасскаго и Тайнаго Совѣтника Бестужева; тамъ благодарилъ ихъ за оказанную къ нему приверженность, увѣрялъ, что признательность свою докажетъ имъ на дѣлѣ, и просилъ о вспомоществованіи ему добрыми совѣтами.

Въ то же утро перевезъ онъ малолѣтнаго Императора въ Зимній Дворецъ, изъявивъ согласіе, чтобы и Принцесса Анна съ супругомъ туда переѣхали; самъ же остался въ Лѣтнемъ Дворцѣ, намѣреваясь выѣхать изъ онаго не прежде, какъ по погребеніи тѣла Государынина. Вечеромъ навѣстилъ онъ молодаго Императора и родителей его. Изъявивъ Принцессѣ свое соболѣзнованіе о чувствительной для нея потерѣ въ особѣ покойной Императрицы, онъ увѣрялъ, что сдѣлалъ распоряженія, дабы Принцесса имѣла содержаніе и штатъ, приличный высокому ея роду и званію. Она получала съ сихъ поръ содержаніе отъ Императорскаго Двора. Правитель опредѣлилъ

на собственные ея расходы по 200 тыс- 1740.
сячъ рублей серебромъ въ годъ; сынъ Графа Миниха былъ назначенъ Гофъ-Мейстеромъ къ ея Двору, въ слѣдствіе просьбы, принесенной Правителю имъ самимъ. Сей достойный уваженія и благороднѣйшій человѣкъ доказалъ поступкомъ симъ истинную привязанность къ Принцессѣ, ибо на означенное мѣсто не было охотниковъ, отъ общаго мнѣнія, что согласіе между Принцессою и Герцогомъ продолжиться не могло. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохранилъ и должность Каммергера при малолѣтнемъ Императорѣ. Биронъ посѣтилъ и Цесаревну Елисавету Петровну, и назначилъ ей 50 тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона.

Герцогъ лично присутствовалъ каждый день въ Кабинетѣ, въ коемъ засѣдали : Графъ Остерманъ, Князь Черкаскій и, кромѣ сихъ двухъ, былъ еще назначенъ Членомъ Кабинета приверженецъ Бирона Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, для перевѣса голосу Остермана.

Биронъ старался привязать къ себѣ ласками Сенатъ, который съ учрежде-

1740. ніемъ Кабинета утратилъ много изъ прежнихъ своихъ преимуществъ. Съ симъ намѣреніемъ онъ часто ѣзжалъ въ сіе Правительственное мѣсто и присутствовалъ въ оном. Сенатъ, въ изъявленіе своей признательности, просилъ Регента принять по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно на содержаніе Двора его, и находя, что титулъ Свѣтлости не довольно приличествуетъ высокому его званію Правителя Россійской Имперіи, поднесъ ему титулъ Высочества. Биронъ согласился принять оный, но съ благоразумнымъ условіемъ, чтобы и Принцъ Брауншвейгскій, какъ родитель Императора, носилъ тотъ же титулъ.

Желая ознаменовать начало своего Правленія милостію и привязать къ себѣ народъ, Правитель освободилъ его отъ подушнаго оклада на 4 мѣсяца. Съ большимъ раченіемъ занялся онъ военною частью и Государственными доходами. Впрочемъ, въ продолженіе его Правленія, можетъ быть по причинѣ кратковременности онаго, не было никакихъ важныхъ учрежденій, ни достопримѣчатель-

ныхъ постановленій, которыя бы кло- 1740.
нились ко благу управляемаго имъ Государства.

Въ первыхъ дняхъ Регентства получено извѣстіе о кончинѣ Римскаго Императора Карла VI, послѣдовавшей $\frac{20}{1}$ Октября. Государь сей духовнымъ завѣщаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Прагматическаго постановленія, назначилъ наслѣдницею всѣхъ своихъ владѣній старшую дочь свою Марію Терезію. Завѣщаніе сіе при жизни его было принято его подданными и утверждено всѣми Европейскими Державами; но едва онъ скончался, какъ наслѣдіе Римско-Императорскаго Престола распространило пламя войны во всей Европѣ. Короли Прусскій, Испанскій, Курфирсты Баварскій, Саксонскій, Герцогъ Савойскій и другіе Государи приняли участіе въ произшедшей по сему поводу распрѣ; нельзя рѣшить, что предпринялъ бы Биронъ въ сихъ обстоятельствахъ, если бы долѣе остался Правителемъ; но извѣстно по тайному договору, заключенному имъ съ Саксонскимъ Дворомъ и сдѣлавшемуся гласнымъ послѣ

1740. его паденія, что вопреки ручательства покойной Императрицы Анны Іоановны въ упомянутомъ завѣщаніи, онъ обѣщалъ не противурѣчить Польскому Королю въ требованіяхъ, какія онъ самъ въ качествѣ Курфирста Саксонскаго, или супруга и дѣти его предъявятъ на наслѣдіе Австрійскихъ владѣній. Король же взаимно ручался въ сохраненіи за Герцогомъ и его наслѣдниками Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго. Это былъ единственный трактатъ, заключенный Бирономъ съ иностранною Державою въ теченіе четырехнедѣльнаго его Правленія Россійскимъ Государствомъ. Будучи врагомъ Прусскаго Короля, онъ входилъ въ сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ, которыя не могли имѣть никакихъ послѣдствій, по причинѣ кратковременнаго его Регентства.

Биронъ зналъ, что его ненавидятъ; но кажется, не уважалъ сей ненависти. Привыкнувъ во время десятилѣтняго царствованія покойной Императрицы видѣть слѣпое повиновеніе его волѣ, онъ думалъ, что можетъ по прежнему вла-

дѣйствовать самовластно и съ жесто- 1740.
костію; но тогда Русскіе вѣрноподданные, повинуясь законной своей Государынѣ, именемъ которой царь дѣйствовалъ; теперь же они видѣли въ немъ похитителя верховной власти. Всеобщій ропотъ доходилъ до него посредствомъ множества лазутчиковъ, которымъ онъ платилъ деньгами Русскихъ; менѣе нежели чрезъ недѣлю послѣ принятія имъ Правленія, онъ началъ для утвержденія власти своей употреблять насильственныя мѣры, столь свойственныя его характеру. Не проходило почти дня, чтобы по сдѣланнымъ доносамъ кто нибудь не былъ взятъ подъ стражу, хотя вина сихъ несчастныхъ состояла по большей части въ неосторожныхъ о немъ изрѣченіяхъ. Всѣ Петербургскія улицы были наполнены караулами и разъѣздами.

Гвардіи Капитанъ Ханыковъ и Поручикъ Аргамаковъ изъявили въ разговорахъ неудовольствіе по случаю вступленія Бирона въ управленіе Государствомъ; къ тому же одного изъ сихъ Офицеровъ видѣли

1740. у Цесаревны Елисаветы Петровны. По приказанію Регента, они были схвачены и подъ мучительною пыткою допрашиваемы: не имѣли ли какихъ противъ него злоумышленій, и не было ли у нихъ сообщниковъ? Но оказалось, что вина ихъ состояла въ однихъ нескромныхъ словахъ, безъ дальнѣйшихъ какихъ либо дѣйствій. Подобную участь испыталъ одинъ Кабинетъ-Секретарь, который у Цесаревны Елисаветы Петровны и Принцессы Анны дѣлалъ замѣчанія на несправедливость Акта о Регентствѣ. Всѣ сіи жестокости увеличивали общую ненависть къ Бирону, и воспламеняли мщеніемъ сердца многочисленныхъ враговъ его.

Наконецъ узналъ онъ о большомъ заговорѣ, главною пружиною котораго былъ Сенаторъ и Действительный Тайный Совѣтникъ Графъ Михайло Гавриловичъ Головкинъ, сынъ Государственнаго Канцлера, вельможа добродѣтельный и истинно любившій свое отечество. Супруга его Графиня Катерина Ивановна, преисполненная добрыхъ качествъ, была дочь

Князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго, 1740.
имѣвшаго въ супружествѣ Наталью Ѳеодоровну Салтыкову, родную сестру Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, и слѣдовательно была двоюродною сестрою Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и теткою Принцессѣ Аннѣ. Въ первые годы царствованія покойной Государыни, Графъ Головкинъ пользовался при Дворѣ большимъ уваженіемъ, но потомъ милость Монархини къ нему весьма уменьшилась; причиною сему было безпристрастное его сужденіе о поступкахъ Бирона. Будучи врагомъ Герцога, онъ намѣревался низвергнуть его, но едва не сдѣлался самъ жертвою своего намѣренія. Свойственное Русскому вельможѣ гостепріимство, особенно ласковое его обхожденіе и общее къ нему уваженіе, привлекали въ домъ Графа Головкина множество посѣтителей, большая часть которыхъ состояла изъ недовольныхъ отставныхъ Офицеровъ, находившихъ себѣ въ домѣ его убѣжище и отраду. Однажды во время разговоровъ онъ спросилъ у нихъ: о чемъ слышно въ городѣ? Они отвѣчали,

1740. что всѣ вообще недовольны возвышеніемъ Бирона и сожалѣютъ объ участи Принцессы Анны; что они знаютъ многихъ Гвардейскихъ Офицеровъ, готовыхъ на все для отмщенія за оскорбленія, нанесенныя родительницѣ Императора; что Офицеры сіи, равно какъ и другіе благонамѣренные соотечественники ихъ, желали бы ей доставить правленіе Государствомъ, но колеблются приступить къ сему важному дѣлу, не имѣя руководителя. Графъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ всего лучше поступить, какъ было въ 1730 году, при возстановленіи Самодержавія, то есть, чтобы всѣ благомыслящіе люди собрались въ назначенный день въ извѣстномъ домѣ и, отправясь цѣлымъ обществомъ къ Принцессѣ, просили ее избавить Россію отъ ненавистнаго всѣмъ Регента и принять на себя управленіе Государствомъ на время малолѣтства Императора. Присутствовавшіе, одобривъ предполагаемый способъ, просили Графа быть главою ихъ въ семъ предпріятіи; но слабое его здоровье воспрепят-

ствовало ему принять личное въ семъ дѣлѣ 1740.
участіе. Не обдумавъ онаго съ должною
осторожностію, Графъ совѣтовалъ имъ
обратиться къ Князю Черкасскому, по-
лагая, что Министръ сей охотно согла-
сится на просьбу ихъ, подобно тому,
какъ онъ поступилъ при поднесеніи Им-
ператрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошенія
объ уничтоженіи Аристократическаго
правленія. Онъ взялъ съ нихъ обѣщаніе,
не упоминать о участіи его въ семъ
предпріятіи, и просилъ ихъ, безъ всякаго
отлагательства, на другой же день, со
всѣми другими недовольными явиться къ
Князю Черкасскому. Въ слѣдствіе чего,
они собрались на другой день съ сооб-
щниками своими къ Князю, объяснили
причину своего прибытія, и напомнивъ
о прежнемъ достохвальномъ его подвигѣ
для блага Отечества, убѣждали его от-
правиться съ ними къ Принцессѣ и пред-
ставить ей о желаніи народа. Князь Чер-
касскій терпѣливо ихъ выслушалъ, съ при-
творнымъ видомъ одобрилъ ихъ намѣре-
ніе, но подъ предлогомъ исправленія не-
обходимыхъ дѣлъ, просилъ принять на

1740. другой день. Лишь только они вышли, но, опасаясь пагубнѣйшихъ для себя послѣдствій въ случаѣ неудачи сего заговора, онъ поспѣшилъ опправиться для извѣщенія объ ономъ Герцога. Удивительна неосторожность Графа Головкина, который, не увѣрившись въ Князѣ Черкасскомъ и не извѣдавъ прежде его образа мыслей, сдѣлалъ несчастными сполъ многихъ людей, побудивъ ихъ къ такому важному и рѣшительному поступку! Чрезъ два часа всѣ приходившіе къ Князю Черкасскому были захвачены, преданы пыткѣ и допрашиваемы о прочихъ своихъ сообщникахъ. Несчастные объявили о нѣкоторыхъ, но превозмогая всѣ истязанія, ни одинъ изъ нихъ не назвалъ Графа Головкина. Въ числѣ сихъ жертвъ находился Граммашинъ, Правитель Канцеляріи Принца Брауншвейгскаго; во время пытки, онъ не только признался, что зналъ о семъ заговорѣ, но открылъ другой, еще важнѣйшій, къ составленію котораго онъ былъ употребленъ съ согласія Принца. Заговоръ состоялъ въ томъ, чтобы, уговоривъ Офицеровъ Лейбъ-Гвар-

дiи Семеновскаго полка, котораго Принцъ 1740.
Брауншвейгскiй былъ Подполковникомъ,
и склонивъ весь полкъ, итти во Дворецъ
и захватить Бирона со всѣми его при-
верженцами. Граммотинъ имѣлъ время
открыться только одному Капитану
сего полка, Князю Путятину, который
обѣщалъ привлечь другихъ Офицеровъ.
Путятинъ признался подъ пыткою во
всемъ и назвалъ тѣхъ, коихъ успѣлъ
уговорить, а именно : двухъ Капитановъ
и одного Поручика помянутаго полка.

Такимъ образомъ Герцогъ имѣлъ явныя
доказательства общей къ нему ненави-
сти; совсѣмъ тѣмъ онъ не оставлялъ
употреблять жестокихъ мѣръ, пола-
гаясь особенно на вѣрность Гвардей-
скихъ полковъ, Измайловскаго и Кон-
наго; первымъ командовалъ братъ его
Густавъ, а вторымъ сынъ его Принцъ
Петръ.

Биронъ, желая показать предъ всѣми
Принцу Брауншвейгскому, сколь мало его
опасается, позвалъ его къ себѣ, выгова-
ривалъ ему съ гнѣвомъ, въ присутствiи
многочисленнаго собранiя, за покушенiе,

1740. открытое Грамматинымъ; называлъ его неблагодарнымъ, кровожаднымъ, и говорилъ, что если бъ онъ былъ Правителемъ, то сдѣлалъ бы несчастными и сына своего и Государство. Когда при послѣднихъ словахъ Принцъ безъ намѣренія положилъ лѣвую руку на ефесъ шпаги, Герцогъ, принявъ сіе за угрозу, ударилъ по своей и съ жаромъ закричалъ, что онъ готовъ и симъ способомъ съ нимъ раздѣлаться. Наконецъ, послѣ многихъ дерзкихъ и оскорбительныхъ выраженій, на которыя Принцъ возразилъ только, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за разговоры и поступки Секретаря своего, они разстались съ большимъ противъ прежняго негодованіемъ и ожесточеніемъ.

На другой день Герцогъ поручилъ Барону Миниху, брату Фельдмаршала, съѣздить къ Принцу и объясниться съ нимъ, что ежели онъ желаетъ пользоваться довѣріемъ къ нему Правительства на будущее время, то отказался бы тотчасъ отъ военныхъ своихъ должностей. Принцъ долженъ былъ уступить силѣ, и послалъ объявить Регенту, что онъ соглашается

1141027

на его требованіе. Обрадованный Биронъ немедленно приказалъ объявить о семъ по Гвардіи и Арміи. Онъ не удовольствовался симъ и имѣлъ дерзость послать сказать Принцу, что не совѣтуетъ ему выѣзжать нѣсколько дней изъ Дворца, ибо народъ, раздраженный тѣмъ, что множество людей заключено въ темницы и предано истязаніямъ, можетъ сдѣлать ему оскорбленіе. Сей поступокъ противъ самаго родителя Императора доказываетъ, сколь мало уважалъ Биронъ всеобщимъ мнѣніемъ. Онъ дѣлалъ, какія только могъ, непріятности Принцу, въ коемъ всѣ принимали живѣйшее участіе. Боялись даже, чтобы онъ по злобѣ своей не приказалъ отправить Принца и его супругу въ Германію или отвезть въ какую нибудь отдаленную область Россіи. Не смотря на то, что Императрица Анна въ духовной своей завѣщала, чтобы Регентъ оказывалъ должное уваженіе Членамъ Императорской Фамиліи, онъ поступалъ совсѣмъ противнымъ образомъ. Графъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ 1740.

областная библиотека
Сектор редкой книги

1740. Принцесса дрожала, когда Биронъ приходилъ къ ней.

8-го Ноября предъ полуднемъ, Графъ Минихъ по обыкновенію пріѣхалъ къ Принцессѣ. Нашедъ ее одну, онъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобразить ей бѣдственное положеніе Россіи подъ игомъ жестокаго Бирона, и представить опасность, собственно ей угрожающую, если Правленіе останется долѣе въ рукахъ неукротимаго ея врага. Принцесса съ своей стороны жаловалась ему на непріятное свое положеніе; Минихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Минихъ просилъ ее дозволить приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію онаго; а чтобы заставить Гвардейскихъ солдатъ принять въ немъ участіе, убѣждалъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи сего предпріятія. Положили, чтобы Графъ Минихъ въ наступающую ночь прибылъ въ Зимній Дворецъ и взялъ отъ караула онаго нужное число солдатъ. Принцесса дала ему объ-

щаніе ни кому не открывать сей тайны, 1740.
не исключая и своего супруга; послѣ сего Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону, и остался у него обѣдать. Возвратясь домой, онъ нетерпѣливо ждалъ приближенія ночи. Въ тотъ же вечеръ молодая Графиня Минихъ, (*) невѣстка Фельдмаршала, не имѣя ни малѣйшаго свѣдѣнія о намѣреніи тестя своего, пріѣзжала къ Герцогинѣ, провела у ней вечеръ, ужинала вмѣстѣ съ Регентомъ и почти до полуночи пробыла съ ними. Прощаясь съ Графинею, Бironъ поручилъ ей сказать Фельдмаршалу, что послѣ погребенія тѣла Императрицы, онъ получитъ такой подарокъ, что будетъ въ состояніи заплатить всѣ свои долги.

Въ два часа по полуночи, Фельдмаршалъ, въ сопровожденіи одного своего Адъютанта, Подполковника Манштейна, поѣхалъ во Дворецъ, и чрезъ нарочно оставленныя незапертыми ворота вошелъ въ покои Фрейлины Баронессы Іуліаны Менгденъ, родной сестры молодой Графини Минихъ.

(*) Урожденная Менгденъ.

1740. Фрейлина Менгденъ, получивъ предварительное приказаніе, въ ту же минуту пошла разбудить Правительницу, которая не замедлила выйти. Графъ представилъ, что насталъ часъ рѣшить судьбу Бирона, и вновь просилъ Принцессу, дабы она личнымъ своимъ присутствіемъ поддержала ихъ предпріятіе; но, не успѣвъ къ сему склонить ее, просилъ позволенія представить ей караульныхъ Офицеровъ, дабы она объявила имъ волю свою и тѣмъ побудила бъ ихъ къ усердному исполненію оной. На послѣднее Принцесса согласилась, и когда Офицеры вошли, она сказала имъ : «*Вамъ извѣстны оскорбле-*
«*нія, нанесенныя Государю вашему,*
«*лишь и любезному супругу; наглость Прави-*
«*теля ежедневно возрастаетъ; терпѣніе*
«*мое истощилось, и я рѣшилась наказать*
«*властолюбца. Твердо надѣюсь, что вы,*
«*господа, руководимые одною честію, не*
«*отрѣчетесь оказать Императору*
«*и родительницѣ его важнѣйшей услуги:*
«*взять подъ стражу Бирона, коего насиліе*
«*и жестокость терзаютъ несчастное*
«*наше Отечество. И такъ прошу васъ*

«*слѣдовать за Фельдмаршаломъ и съ рев-* 1740.
«*ностію исполнить всѣ его приказанія.*
«*Вѣрность и усердіе ваши получатъ до-*
«*стойное награжденіе.*» Произнеся сіе, Принцесса обняла Фельдмаршала, и допустила къ рукѣ Офицеровъ, пожелавъ имъ счастливаго успѣха. Графъ Минихъ, сошедъ въ караульню, объявилъ о повелѣніи Принцессы, и весь караулъ единогласно отвѣчалъ, что онъ готовъ пожертвовать жизнію для низверженія Бирона. Фельдмаршалъ приказалъ караулу зарядить ружья, и взявъ отъ онаго трехъ Офицеровъ и 80 гренадеръ, отправился съ ними въ Лѣтній Дворецъ, гдѣ жилъ Бironъ и гдѣ еще находилось тѣло покойной Императрицы, выставленное на парадной кровати.

Въ это время Принцесса, въ величайшемъ смущеніи ожидая окончанія предпринятаго Фельдмаршаломъ дѣла, вышла съ Фрейлиною Менгденъ въ переднюю малолѣтнаго Императора, и сѣла на постель спавшаго тутъ дежурнаго Камергера Миниха, сына Фельдмаршала; онъ пробудился, и въ испугѣ дрожащимъ го-

1740. лосомъ спросилъ ее, что было причиною такого посѣщенія? «*Знаешь ли, любезный*
«*Минихъ*, отвѣчала она ему, *что пред-*
«*принялъ твой отецъ? Онъ пошелъ аре-*
«*стовать Регента; дай Богъ*, присовоку-
«пила она, *чтобы онъ шелъ успѣхъ!*»
Камергеръ Минихъ старался ее успокоить; послѣ чего она съ Фрейлиною Менгденъ пошла въ спальню Императора; вскорѣ потомъ пришелъ и Принцъ, котораго шутъ только супруга его увѣдомила обо всемъ происходившемъ.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ шелъ къ Лѣтнему Дворцу; караулъ въ ономъ составлялъ изъ 300 человѣкъ; если бы они были преданы Регенту, то безъ сомнѣнія противопоставили бы непреодолимое препятствіе сему предпріятію. Фельдмаршалъ по благоразумной осторожности назначилъ къ исполненію онаго такой день, въ который караулъ при обоихъ Дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, состоявшимъ подъ личнымъ его начальствомъ. Въ разстояніи почти 200 шаговъ отъ Лѣтняго Дворца, Фельдмаршалъ послалъ впередъ одного Офицера

съ приказаніемъ караульному Капитану, немедленно явиться къ нему съ двумя Офицерами, что они тотчасъ и исполнили. Миних, съ свойственною ему твердостію и благоразумiемъ, объявилъ имъ о причинѣ своего прихода и о повелѣніи Принцессы арестовать Бирона; приказалъ, чтобы соблюдали глубочайшую тишину, чтобы караулъ неподвижно стоялъ на своемъ мѣстѣ и ни одинъ часовой не удалялся отъ поста своего. Офицеры, уже привыкшіе повиноваться гласу своего Полководца, обѣщали исполнить все въ точности, и немедленно отдали согласный съ тѣмъ приказъ своимъ подчиненнымъ. Послѣ сего, Графъ Минихъ, подошедъ къ самому въѣзду Дворца, отрядилъ Манштейна съ однимъ Офицеромъ и 20 рядовыми, чтобы схватить Герцога живаго или мертваго. Манштейнъ, войдя во Дворецъ, приказалъ своему отряду слѣдовать за нимъ изъ далека, безъ малѣйшаго шума; всѣ часовые, по данному имъ приказанію, пропустили его безъ всякаго сопротивленія. Пройдя нѣсколько комнатъ, онъ былъ въ недоумѣ- 1730.

1740. ніи, куда итти, ибо не зналъ, гдѣ находилась спальня Регента, а спросить у служителей, находившихся въ передней, не хотѣлъ, чтобы не произвести тревоги. Подумавъ нѣсколько, онъ рѣшился итти впередъ, надѣясь достигнуть своей цѣли. Дѣйствительно, пройдя еще двѣ комнаты, онъ очутился предъ дверью, запертою ключемъ; но по неосторожности служителей она не была заперта задвижками, такъ что Манштейну было легко отворить ее. Увидѣвъ большую постель, на которой Герцогъ и супруга его спали крѣпкимъ сномъ, Манштейнъ подошелъ къ кровати, отдернулъ занавѣсъ, и сказалъ громко, что имѣетъ нужду говорить съ Регентомъ; тогда онъ и Герцогиня вскочили, и начали кричать изо всей силы, догадываясь о причинѣ его прихода. Манштейнъ, находясь съ той стороны кровати, гдѣ спала Герцогиня, и видя, что супругъ ея соскочилъ на полъ, вѣроятно для того, чтобы спрятаться подъ кровать, для воспрепятствованія сему, бросился на него и крѣпко держалъ его,

пока прибыли солдаты. Наконецъ Герцогъ 1740.
успѣлъ встать и хотѣлъ вырваться изъ рукъ солдатъ, отбиваясь во всѣ стороны. Но они нанесли ему нѣсколько сильныхъ ударовъ ружейными прикладами, повалили его, завязали ему платкомъ ротъ, шарфомъ связали руки, и сведя внизъ, кинули на него солдатскій плащъ и посадили въ карету Фельдмаршала, которая его ожидала. Въ это время Герцогиня безъ всякой одежды выбѣжала за своимъ мужемъ изъ Дворца на улицу, гдѣ одинъ солдатъ схватилъ ее за руку и, притащивъ къ Манштейну, спросилъ, что съ нею дѣлать? Манштейнъ приказалъ отвести ее назадъ во Дворецъ; но солдатъ не захотѣлъ принять на себя этаго труда, и, бросивъ ее въ снѣгъ, ушелъ. Караульный Капитанъ нашелъ ее въ семъ жалкомъ положеніи; поднявъ ее, приказалъ одѣть и отвести обратно въ комнаты, гдѣ приставили къ ней часовыхъ. По исполненіи сего, Фельдмаршалъ поспѣшно поѣхалъ къ Принцессѣ съ донесеніемъ о счастливомъ совершеніи предпріятія, везя съ собою низверже-

1740. наго съ высоты величія Бирона. Принцесса, находившаяся дотолѣ въ чрезвычайномъ безпокойствѣ и страхѣ, съ неописанною радостію встрѣтила своего избавителя.

Когда Герцогъ былъ отведенъ въ безопасное мѣсто, Манштейна послали за меньшимъ его братомъ, Густавомъ Биромъ, находившимся тогда въ Петербургѣ. Сіе порученіе представляло не менѣе затрудненія и требовало большой осторожности, ибо Густавъ Биронъ, Подполковникъ Измайловскаго полка, былъ очень любимъ онымъ, и у его дома находился карауль, состоявшій изъ одного сержанта и 12 рядовыхъ. Они оказали сперва сопротивленіе; но ихъ схватили и грозили имъ смертію, ежели они сдѣлаютъ малѣйшій шумъ. Тогда Манштейнъ вошелъ въ спальню Густава Бирона, и сказавъ ему, что онъ долженъ переговорить съ нимъ о весьма важномъ дѣлѣ, просилъ его встать, потомъ отвелъ его къ окну и объявилъ, что имѣетъ приказаніе его арестовать. Биронъ хотѣлъ было отворить окно и позвать карауль; но Ман-

штейнъ сказалъ ему, что Герцогъ уже 1740.
арестованъ, и что при малѣйшемъ сопротивленіи, онъ будетъ убитъ. Стоявшіе въ другой комнатѣ солдаты Манштейна вошли, и Густавъ Биронъ увидѣлъ, что ему не оставалось ни чего болѣе, какъ повиноваться. Его также отвезли во Дворецъ.

Въ это время другой Адъютантъ Фельдмаршала, Капитанъ Кенигфельсъ, былъ посланъ арестовать Кабинетъ-Министра Графа Бестужева, обвиняемаго въ чрезмѣрной приверженности къ Герцогу. Сей послѣдній былъ посаженъ въ Офицерскую комнату на гауптвахтѣ, а Густавъ Биронъ и Бестужевъ въ разныя комнаты, гдѣ они и провели часть дня.

ГЛАВА XII.

Правленіе Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Присяга Правительницѣ. Милости. Союзъ съ Пруссіею. Союзъ съ Австріею. Увольненіе Фельдмаршала Миниха отъ службы. Судъ Бирона. Его письмо къ Правительницѣ.

1740. Предъ разсвѣтомъ дня 9 Ноября, непроходимыя толпы народа окружали Зимній Дворецъ; радость была всеобщею; казалось, едва вѣрили столь счастливому событію. Принцесса Анна, принявъ шпицъ Великой Княгини, въ качествѣ Правительницы, при пушечной пальбѣ принимала въ Придворной церкви присягу отъ всѣхъ знатнѣйшихъ чиновъ. Полкамъ приказано было собраться около Дворца, на площади коего они и присягали. Младенецъ Императоръ былъ имъ показанъ въ окно. Съ шумнымъ восторгомъ народъ спѣшилъ въ церкви, отъ чистаго сердца цѣловалъ крестъ и торжественно клялся быть вѣрнымъ Правительницѣ. Во всѣ

области Россійскаго Государства и ко всѣмъ иностраннымъ Дворамъ посланы были нарочные гонцы съ симъ извѣстіемъ. 1740.

Около вечера сверженный Регентъ съ своимъ семействомъ подъ крѣпкою стражею отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость; Великая Княгиня, видѣвшая изъ окна, какъ его вывозили, не могла удержаться отъ слезъ и сказала : « *Не такъ* « *бы Я поступила съ нимъ, если бы онъ* « *самъ меня къ тому не принудилъ.* »

Въ его комнатахъ найдено множество драгоцѣнныхъ вещей и большія суммы наличными деньгами. Для выпребованія значительныхъ капиталовъ, положенныхъ имъ въ иностранные Банки, были приняты надлежащія мѣры; всѣ найденныя у него бумаги отданы были на разсмотрѣніе назначенной для сего Коммисіи. Въ тотъ же день посланы повелѣнія арестовать Генераловъ Бисмарка и Карла Бирона. Первый былъ женатъ на сестрѣ супруги Герцога и занималъ должность Вице-Губернатора въ Ригѣ, а послѣдній, родный братъ Герцога, былъ Начальникомъ войскъ въ Москвѣ.

1740. На другой день по низверженіи Бирона, Графъ Минихъ, призвавъ къ себѣ рано по утру сына своего и Барона Менгдена, спрашивалъ ихъ мнѣнія : кого слѣдуетъ по достоинству и чѣмъ именно наградить ; потомъ приказалъ сыну своему взять перо и писать со словъ его проэктъ наградамъ, въ коемъ положено было во первыхъ просить Правительницу, чтобы она благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея. Второе предложеніе состояло въ томъ, чтобы во уваженіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Фельдмаршаломъ Минихомъ, пожаловать его Генералиссимусомъ. Тутъ молодой Графъ, болѣе умѣренный и благоразумный, нежели отецъ его, возразилъ, что можетъ быть Принцесса хочетъ возвести на сію высокую степень супруга своего. И такъ, чтобы не подвергнуться отказу, положено было просить для Фельдмаршала Миниха званіе перваго Министра, на что сей послѣдній былъ согласенъ, но замѣтилъ, какъ трудно будетъ преклонить Графа Остермана продолжать службу подъ начальствомъ перваго Министра;

однако же, вспомнивъ, что Графъ Остер- 1740.
манъ при составленіи въ 1732 году но-
ваго положенія о флотѣ, изъявлялъ же-
ланіе быть Великимъ Адмираломъ, поло-
жили представить его къ сему званію.
Въ Вице-Канцлеры полагали назначить
Графа Михайла Гавриловича Головкина,
имѣя въ виду, чтобъ нѣкоторыя глав-
нѣйшія должности государственныя по-
ручены были природнымъ Россіянамъ.
Мѣсто Великаго Канцлера, съ давняго
времени праздное, хотѣли предоставить
Князю Черкасскому; хотя впрочемъ по-
слѣдній поступокъ его и не заслуживалъ
бы награды, но оный скорѣе старались
приписать малодушію, чѣмъ привязан-
ности къ Бирону, почему и согласились
склонить Правительницу, чтобы она
его простила, представивъ ей, что ми-
лостями и благороднымъ забвеніемъ всего
прошедшаго можетъ она наиболѣе утвер-
дить къ себѣ любовь народную. Когда
роспись сія, къ которой были присоеди-
нены еще повышенія чинами и пожало-
ванія орденами, была окончена, тогда
Фельдмаршалъ велѣлъ переписать оную;

1740. но снѣдаемый неспомѣрнымъ честолюбіемъ, прибавилъ къ спатьѣ, до него относившейся : « *Что достоинство Генералиссимуса предоставляетъ онъ Принцу Брауншвейгскому.* »

Росписаніе сіе было утверждено Великою Княгинею. Въ тотъ же день Она уже въ лентѣ Св. Андрея Первозваннаго, около 11-ти часовъ утра вошла въ пріемную залу и допустила всѣхъ къ рукѣ. Тутъ именемъ Императора читали о наградахъ, вышедшихъ по вышепомянутой росписи, въ коей сверхъ того еще заключались слѣдующія милости : Графу Остерману при новой его должности оставлено Министерство Иностранныхъ дѣлъ; Графу Михайлу Гавриловичу Головкину, пожалованному въ Вице-Канцлеры, повелѣно присутствовать въ Тайномъ Кабинетѣ; Генералъ-Аншефъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Оберъ-Шталмейстеръ Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и Адмиралъ Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ пожалованы Кавалерами ордена Св. Андрея; Тайный Совѣтникъ и Московскій Гражданскій Губернаторъ Князь Борисъ Гри-

горьевичъ Юсуповъ, Сенаторъ Василій Васильевичъ Стрѣшневъ (зять Графа Остермана) и Коммерцъ-Коллегіи Президентъ Баронъ Менгденъ орденами Св. Александра Невскаго. Послѣ объявленія сихъ милостей, Правительница возвратилась во внутреннія комнаты, гдѣ вручила Графу Миниху указъ о пожалованіи ему ста тысячъ рублей. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ получилъ 80,000, а Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ Минихъ, братъ Фельдмаршала, 20,000 рублей; молодый Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гофмаршаломъ; а Гофмаршалу Шепелеву и Генералъ-Маіору Апраксину, прославившемуся въ послѣдствіи въ семилѣтнюю войну, пожалованы богатыя деревни. 1740.

Вся Россія ощутила благотворную перемѣну въ Правленіи, по низверженіи Бирона. Всѣ благословляли сострадательную и милосердую Правительницу. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій ея было освобожденіе или облегченіе участи несчастныхъ, пострадавшихъ отъ Бирона, какъ въ его Правленіе, такъ и въ Царствованіе Анны Іоанновны. Разсматривая ежедневно дѣла

1740. о ссылочныхъ, она отмѣнила почти всѣ учиненные надъ ними приговоры. Число сихъ несчастныхъ простиралось до нѣсколькихъ тысячь человѣкъ. Всѣ находившіеся подъ допросами въ Петербургѣ были тотчасъ освобождены, въ знакъ прощенія прикрыты знаменемъ, а многіе за безвинно претерпѣнныя гоненія были повышены чинами, или получили какія нибудь другія награды.

Съ кончиною Анны Іоанновны политическая система Россійскаго Двора измѣнилась. Мы видѣли, что Биронъ, сдѣлавшись Регентомъ, заключилъ договоръ съ Саксонскимъ Курфирстомъ, по коему обязывался не препятствовать сему послѣднему въ требованіяхъ его на наслѣдіе Карла VI. Король Прусскій, узнавъ о семъ договорѣ, и желая съ своей стороны преклонить Россію, чтобы она не противилась притязаніямъ его на владѣнія Маріи Терезіи, приказалъ своему въ Петербургѣ Министру начать о семъ переговоры; но едва Посланникъ приступилъ къ онымъ, какъ послѣдовало паденіе Бирона. Должно было надѣяться, что

Россійскій Дворъ, по близкому родству Супруга Великой Княгини съ Римскою Императрицею, не будетъ равнодушно взирать на умышляемыя противъ Маріи Терезіи несправедливости. Для того-то Прусскій Дворъ, подъ предлогомъ желанія снискать дружбу Царствовавшаго въ Россіи Дома, но единственно съ намѣреніемъ усыпить дѣятельность его, предложилъ оному заключеніе оборонительнаго союза. Присланный для сего въ Декабрѣ мѣсяцѣ отъ Прусскаго Короля Баронъ Мердефельдтъ имѣлъ въ тоже время приказаніе, всячески стараться поставить перваго Министра противъ Вѣнскаго Двора, и расположить въ пользу Берлинскаго. Мердефельдтъ, въ слѣдствіе сдѣланнаго ему порученія, открылъ тотчасъ переговоры. Фельдмаршалъ Минихъ, страдавшій въ то время болѣзнію продолжительною и опасною, не могъ принять никакого участія въ дѣлахъ. Графъ Остерманъ, воспользовавшись болѣзнію его, и будучи съ давняго времени ревностнымъ приверженцемъ Бранденбургскаго дома, представилъ сей союзъ столь выгоднымъ 1740.

1740. для Россіи, что легко успѣлъ согласить на оный Правительницу. Графъ Минихъ, по выздоровленіи своемъ, былъ, по приказанію Великой Княгини, извѣщенъ о семъ договорѣ, и на сдѣланный ему вопросъ, какого онъ былъ о немъ мнѣнія, отвѣчалъ, что подобный союзъ съ Державою, столь могущественною, считаетъ онъ тѣмъ болѣе полезнымъ, что Швеція грозитъ войною Россіи; но такъ какъ сія послѣдняя приняла на себя ручательство по Прагматическому постановленію и сей неизвѣстны намѣренія Императрицы-Королевы противъ договоръ ея, то осторожность требуетъ выждать послѣдствій и до времени воздержаться отъ заключенія новаго договора; между тѣмъ, вѣроятно, со стороны Вѣнскаго Двора послѣдуютъ какія нибудь предложенія. Не взирая однако же на сіе основательное возраженіе, и забывая, что истинныя намѣренія Прусскаго Двора еще не обнаружились, Правительница настояла въ заключеніи предложеннаго договора, главное содержаніе коего заключалось въ томъ, что обѣ Державы вза-

нию ручались за сохраненіе Европейскихъ 1740.
своихъ владѣній и обязывались, въ случаѣ
нападенія на которую либо изъ нихъ,
вспомоществовать одна другой 12-ти
тысячнымъ корпусомъ войскъ.

Послѣ сего Петербургскій Дворъ пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, какъ вдругъ получено было извѣстіе о вторженіи Прусскаго Короля Фридриха II-го въ Силезію. Событіе сіе поставило въ большое затрудненіе Россійское Министерство, ибо полагали навѣрное, что Вѣнскій Дворъ будетъ требовать вспомоществованія; къ тому же не знали, какъ поступишь съ Королемъ Прусскимъ, съ коимъ только что былъ заключенъ союзъ; сохраненіе мира съ нимъ было необходимо при предстоявшемъ разрывѣ съ Швеціею; и такъ признано за лучшее, отнестись къ Фридриху письменно, просить его примириться съ Императрицею-Королевою, и предложить для сего посредничество Россіи. Графъ Остерманъ написалъ подобнаго содержанія письмо къ Королю Прусскому, который отвѣчалъ, что ежели Королева Венгерская добро-

1741. вольно уступить ему нѣкоторыя области въ Силезіи, на обладаніе коихъ полагаетъ онъ имѣть неоспоримое право, то онъ готовъ заключить съ нею союзъ, по коему обяжется подкрѣплять и защищать ея всѣми силами противъ непріятелей ея. Но Вѣнскій Дворъ, сильно надѣясь на доброе расположеніе Кардинала Флери, объявилъ въ С. Петербургѣ чрезъ своего Посланника, что Императрица-Королева скорѣе будетъ искать дружбы Версальскаго Двора, чѣмъ уступитъ Прусскому Королю хоть одинъ шагъ земли изъ наслѣдственныхъ своихъ владѣній.

Около сего времени прибылъ въ Петербургъ въ качествѣ Австрійскаго Посланника Маркизъ де Бонна, человѣкъ весьма умный и ловкій. Онъ былъ и прежде въ семъ же званіи при Россійскомъ Дворѣ, и умѣлъ до того снискать тогда благоволеніе Принцессы Анны, что она, принявъ правленіе Государствомъ, объявила Вѣнскому Двору желаніе свое вновь видѣть Маркиза де Бонну Министромъ въ Петербургѣ, и въ тоже время повелѣла Оберъ- Гофмейстеру Графу Минниху пись-

менно удостовѣрить Маркиза въ мило- 1741.
сшивомъ своемъ къ нему расположеніи.

Марія Терезія, пылая мщеніемъ къ Фридриху II-му, предположила заключить новый союзъ съ Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами. Графъ Брюль, первый Саксонскій Министръ, согласясь съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, сдѣлалъ въ Мартѣ мѣсяцѣ предложеніе С. Петербургскому Двору обратить соединенныя силы трехъ Державъ противъ Прусскаго Короля и раздѣлить между собою всѣ земли, кои будутъ завоеваны въ его Королевствѣ.

Между тѣмъ, по полученіи извѣстія о нападеніи Фридриха на Силезію, Маркизъ де Бопша настоятельно просилъ помощи у Россіи. Ему отвѣчали, что хотя Россійскій Дворъ искренно расположенъ поддерживать Прагматическое постановленіе, но угрожаемый со стороны Швеціи нападеніемъ, долженъ съ большею осторожностію раздѣлять свои силы; что до тѣхъ поръ, пока Марія Терезія будетъ имѣть своимъ непріятелемъ одного Короля Прусскаго, то можетъ безъ посторонней помощи противустоять

1741. ему; и наконецъ повторено предложеніе Фридриха, что пожертвованіемъ ему нѣкоторыхъ земель въ Силезіи она совершенно съ нимъ примирится. Но Маркизъ де Боппа не переставалъ требовать скорѣйшаго вспомоществованія Вѣнскому Двору, который употреблялъ къ тому всѣ средства, отъ него зависѣвшія. Обѣ вдовствующія Брауншвейгскія Герцогини, одна бабка Императрицы-Королевы и Принца Брауншвейгскаго, а другая мать его и шешка первой, безпрерывно писали къ Правительницѣ и супругу ея, стараясь всѣми мѣрами возстановить ихъ противъ Короля Прусскаго. Средства сіи были столь дѣйствительны, что едва лишь Дрезденскій Дворъ сообщилъ С. Петербургскому о предположеніи своемъ, какъ Правительница тотчасъ приняла оное. Графъ Остерманъ, пользовавшійся полною довѣренностію Принца Улриха, который во время его болѣзни почти ежедневно посѣщалъ его, узналъ отъ него о согласіи Принцессы на предложеніе Саксонскаго Курфирста и, въ угодность родителямъ Императора, не только не осуждалъ

принятіе предлагаемаго союза, но даже 1741.
совѣтовалъ скорѣе уполномочить пребывавшаго при Дрезденскомъ Дворѣ Россійскаго Посланника къ заключенію договора. Предвидя, что Графъ Минихъ будетъ противнаго съ нимъ по сему предмету мнѣнія, онъ старался заранѣе предупредить противъ онаго Правительницу.

Однако она имѣла наединѣ съ Графомъ Минихомъ совѣщаніе о предлагаемомъ союзѣ. Мнѣніе его состояло въ томъ, «что «хотя по существующимъ договорамъ «Россія обязана помогать войскомъ Ав- «стрійскому Двору, но надлежитъ со «вниманіемъ разсмотрѣть, въ состояніи «ли она, при предстоящемъ разрывѣ съ «Швеціею, раздѣлить силы свои для обо- «роны Имперіи и для военныхъ дѣйствій «за предѣлами ея? Если бы сіи затруд- «нения и не существовали, говорилъ Графъ «Минихъ, то и тогда, мнѣ кажется, «можно ли, не подвергаясь упреку въ вѣ- «роломствѣ, вступать въ союзъ, имѣю- «щій цѣлію завоеваніе и раздѣленіе вла- «дѣній такого Государя, который не при-

1741. «чинилъ ни малѣйшаго оскорбленія Рос-
«сіи и съ коимъ недавно заключенъ дру-
«жественный и оборонительный дого-
«воръ? Я солдатъ, и всю жизнь мою про-
«ведя съ мечемъ въ рукахъ, хитростей
«дипломатическихъ не знаю. Впрочемъ,
«если Вашему Высочеству угодно пред-
«принять войну, то совѣтую начать
«ее со Швеціею, угрожающею намъ раз-
«рывомъ. Всегда лучше предупреждать
«непріятеля и не давать ему времени
«вооружиться и приготовиться. Въ семъ
«случаѣ я поставлю себѣ за особенную
«честь начальствовать надъ Вашими вой-
«сками, если на сіе послѣдуетъ воля
«Вашего Высочества.»

Сіе мнѣніе, будучи противуположно желаніямъ Правительницы и Принца, произвело ожиданное Графомъ Остерманомъ дѣйствіе. Основательныя сужденія Миниха названы были пристрастіемъ. Хитрый Остерманъ, съ неудовольствіемъ взиравшій на вновь полученное имъ званіе Главнаго Министра, воспользовался симъ случаемъ, чтобы повредить ему.

Графъ Минихъ явнымъ образомъ го- 1741.
ворилъ о ненадобности оказывать по-
мощь Австрійскому Двору. Однажды
Маркизъ де Бонпа въ разговорѣ по
сему предмету съ нимъ представлялъ
о прудномъ положеніи Маріи Терезіи и
какъ необходимо ей пособіе Россійскаго
Двора. Графъ Минихъ отвѣчалъ : « Не
« возможно, чтобы Императрица-Ко-
« ролева находилась въ положеніи болѣе
« непріятномъ, какъ то, въ коемъ была
« Россія, когда Австрія заключила миръ
« съ Турціею. » Маркизъ пересказалъ Пра-
вительницѣ о рѣшительномъ мнѣніи Гра-
фа Миниха и передалъ сей разговоръ та-
кимъ образомъ, чтобы возстановить ее
противъ Миниха, у котораго, послѣ про-
исходившаго между нимъ и Правитель-
ницею совѣщанія, не спрашивали болѣе
мнѣнія, и приступили къ заключенію
союза безъ его содѣйствія. Между тѣмъ
изготовлено было предписаніе Россійскому
Посланнику въ Дрезденѣ, чтобы онъ ста-
рался скорѣе привести къ окончанію
начатое дѣло, и такъ какъ Минихъ под-
писывалъ всѣ исходящія изъ Кабинета

1741. бумаги, то Графъ Остерманъ прислалъ къ нему на сей предметъ и вышепомянутое предписаніе, извѣстивъ его притомъ, что оно составлено было по точной волѣ Правительницы. Фельдмаршалъ, оскорбленный таковымъ предложеніемъ, немедленно поѣхалъ къ Ней съ жалобою, что его принуждаютъ подписывать дѣло, противу котораго онъ представилъ уже основательныя возраженія. Правительница съ холодностію отвѣчала ему : «*Удивляюсь, что вы одни противурѣчите въ такомъ дѣлѣ, къ которому я приступила по единогласному совѣту Графа Остермана и всѣхъ прочихъ Министровъ!* « На сіе Фельдмаршалъ возразилъ : «*Дабы впредь не подать Вашему Высочеству ни малѣйшаго повода къ неудовольствію за несогласіе мое съ мнѣніи другихъ, осмѣливаюсь просить увольненія отъ службы.*» И почтительно поклонясь Великой Княгинѣ, вышелъ изъ комнаты. По возвращеніи домой, онъ тотчасъ послалъ въ Кабинетъ письменное объясненіе причинъ, побудившихъ его не

подписать бумагъ, изготовленныхъ для 1741.
Россійскаго въ Дрезденѣ Посланника.

Враги Миниха, главою конхъ былъ Остерманъ, опасаясь, чтобы твердость Фельдмаршала не поколебала мнѣнія Правительницы, старались всякими навѣтами и происками вооружить ее противъ него. Ко всѣмъ симъ обстоятельствамъ присоединялось еще одно, обратившееся ко вреду же Графа Миниха. Биронъ при допросахъ своихъ объявилъ, что онъ никогда бы не принялъ на себя Регентства, если бъ о томъ не просилъ его Графъ Минихъ, который готовъ былъ для сего броситься къ ногамъ его; что наконецъ онъ совѣтуетъ Великой Княгинѣ остерегаться его, какъ опаснѣйшаго человѣка въ ея Государствѣ, и если Ея Высочество откажетъ ему когда нибудь въ малѣйшей просьбѣ, то послѣ сего не можетъ считать себя въ безопасности на Престолѣ.

Всѣ сіи причины способствовали къ тому, что увольненіе Фельдмаршала Графа Миниха, въ слѣдствіе просьбы его, послѣдовало 7-го Марта. Видя, что никто не имѣетъ духа объявить ему о семъ,

1741. Великая Княгиня поручила сіе сыну его и Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду, приказавъ въ тоже время сказать ему, что хотя она совершенно увѣрена въ усердіи его къ пользамъ Имперіи, но находитъ себя вынужденною, для отвращенія гибельныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ несогласія въ Министерствѣ, снизойти на его прошеніе; что она во всю жизнь не забудетъ заслугъ его и не замедлитъ явить на опытѣ доказательство своего къ нему уваженія и благоволенія. Графъ Минихъ просилъ донести Великой Княгинѣ, что онъ считаетъ священною обязанностію исполнить волю ея, и отказываясь отъ всѣхъ должностей, на него возложенныхъ, принимаетъ съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія обнадеживаніе въ продолженіи ея милостиваго расположенія; но при семъ проситъ объ одномъ только: позволить ему предстать предъ Ея Высочество, для принесенія изустно своей благодарности. На другой день Фельдмаршалъ былъ допущенъ къ Великой Княгинѣ, которая объявила о пожалованіи ему 15 тыс. рублей ежегоднаго пенсіона,

предоставляя ему жить, гдѣ угодно. Нѣ- 1741.
которые изъ враговъ Минниха старались, чтобъ онъ былъ сосланъ въ Сибирь, и можетъ статься, сіе желаніе ихъ исполнилось бы, если бы дѣвица Менгденъ, любимица Великой Княгини, не просила за него. Объявленіе, сдѣланное о немъ Биромъ, при допросѣ сего послѣдняго, поселило большое подозрѣніе въ Великой Княгинѣ, которая, опасаясь Минниха, приказала удвоить Дворцовый караулъ и тайнымъ лазутчикамъ бдительно за нимъ надсматривать.

Она, равно какъ и Супругъ ея, уже не спали въ своихъ обыкновенныхъ комнатахъ, но мѣняли всякую ночь свою спальню до тѣхъ поръ, пока Графъ Минихъ переѣхалъ въ свой домъ по ту сторону Невы, ибо они боялись ежеминутно, чтобы онъ не предпринялъ чего противъ нихъ.

Биронъ все еще находился въ Шлиссельбургѣ, ибо слѣдствіе, производимое надъ нимъ особо-назначенною Коммисіею, еще не было окончено. По низверженіи своемъ впалъ онъ въ величайшее уныніе;

1741. раскаявался или казался только раскаявающимся въ своихъ злодѣяніяхъ; читалъ духовныя книги, особенно же Библію, съ большимъ прилежаніемъ, отмѣчая въ оной мѣста, близкія содержаніемъ своимъ къ его положенію; оказалъ готовность отвѣчать съ откровенностію на дѣланные ему допросы; но замѣтно было, что удерживался въ подробномъ признаніи, когда дѣло шло о перепискѣ его съ иностранными Державами. Изъ Шлиссельбурга написалъ онъ слѣдующее письмо къ Великой Княгинѣ: «Въ горестномъ «положеніи, въ которое я самъ себя ввергнулъ, безпрестанно помышляю о по«ступкахъ моихъ съ кончины Императрицы. Я не понимаю, какимъ образомъ «могъ я имѣть несчастіе навлечь на себя «неудовольствіе Вашего Императорскаго Высочества, ибо я всегда помнилъ о томъ уваженіи, которое обязанъ имѣть къ Вамъ и Супругу Вашему. «Если же я въ чемъ проступился, то «прошу Ваше Императорское Высочество быть увѣрену, что это сдѣлано по недоразумѣнію и потому, что

«трудное управленіе Государствомъ со- 1741.
«вершенно занимало мои мысли. Я пишу
«сіе всенокорнѣйшее письмо не съ тѣмъ,
«чтобы просить помилованія. Непосто-
«янство человѣческаго величія испыталъ
«я съ такою суровостію, что все, лич-
«но до меня касающееся, уже меня не
«трогаетъ. Я готовъ принять наказаніе,
«которое мнѣ опредѣлятъ; объ одной
«милости прошу только, чтобы вы бро-
«сили взоръ сострадація на мое несчаст-
«ное семейство, тѣмъ болѣе, что оно не
«имѣло участія въ моихъ проступкахъ.
«Если мнѣ будетъ сіе оказано, то един-
«ственнымъ занятіемъ моимъ будетъ
«молитва къ Богу о прощеніи грѣховъ
«моихъ и о сохраненіи въ здравіи священ-
«ной особы Его Императорскаго Ве-
«личества и также Вашего Импера-
«торскаго Высочества и Супруга
«Вашего.»

Письмо сіе произвело свое дѣйствіе. Великая Княгиня смягчила заточеніе Бирона и позволила ему имѣть приличную прислугу; однако онъ впалъ въ глубокую меланхолію, которую сначала приняли

1741. за средство для избѣжанія допросовъ: почему Правительница приказала объявить ему, что ежели онъ не вполнѣ признается въ перепискѣ своей съ иностранными Державами, то съ нимъ будетъ поступлено съ величайшею строгостію. Однако же оказалось, что дѣйствительно допросовъ нельзя было продолжать, ибо мысли его были въ чрезвычайномъ разстройствѣ; даже Медики объявили, что выздоровленіе его весьма сомнительно, и по ходу болѣзни предвѣщали ему близкую кончину, почему Коммиссія поспѣшила окончить надъ нимъ слѣдствіе. Она приговорила его къ смерти, за разныя государственныя преступленія; но Великая Княгиня даровала ему жизнь, лишивъ его имущества, чиновъ и знаковъ отличія, и приказала сослать съ семействомъ въ вѣчное заточеніе. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ былъ онъ отвезенъ въ городъ Пелымъ, Тобольской губерніи. Тамъ для него былъ выстроенъ домъ по плану, коего первый очеркъ былъ сдѣланъ Фельдмаршаломъ Минихомъ. Составляя его, думалъ ли Минихъ, что приготовляетъ себѣ въ немъ жилище

на 20 лѣтъ! Правительница позволила 1741.
Бирону взять до 15 человѣкъ для прислуги и двухъ Пасторовъ; сверхъ того значительное количество мебелей и другихъ вещей, также и превосходную его Библіотеку. Богатое помѣстье Вартенбергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону, перешло во владѣніе Графа Миниха. Курляндское Рыцарство отправило депутацію въ Петербургъ, для исходанайствованія свободы ихъ Герцогу; но старанія сіи, употребленныя можетъ быть изъ одного приличія, остались безуспѣшными. Два брата Бирона и зять его Бисмаркъ были отправлены прежде его въ разныя мѣста Сибири.

Въ Курляндію дали знать, что Биронъ, по произведенному надъ нимъ слѣдствію, оказался виновнымъ въ оскорбленіи Величества, и потому со всѣмъ семействомъ сосланъ навсегда въ Сибирь. Въ то же время Петербургскимъ Дворомъ взяты подъ секвестръ многія помѣстья въ Курляндіи, пріобрѣтенныя Бирономъ на Русскія деньги.

Предположенія Фельдмаршала Миниха

1741. на счетъ союза съ Австріею сбылись. Хотя Россійскія войска и получили приказаніе изготовиться къ походу, но Графъ Остерманъ, искренно и постоянно доброжелательствовавшій Пруссіи, не переставалъ увѣрять Барона Мердефельдта въ истинномъ своемъ расположеніи къ пользамъ Прусскаго Короля, и просилъ, чтобы Фридрихъ не безпокоился о движеніяхъ Русскихъ войскъ. Несогласіе, возникшее между Дворами Вѣнскимъ и Саксонскимъ, разрушило союзъ, между ними существовавшій, и понудило Августа вступить въ сношеніе съ Французскимъ Кабинетомъ. Когда Маркизъ де Бонпа настаивалъ о поспѣшнѣйшемъ отправленіи войскъ на помощь Императрицѣ-Королевѣ, то получалъ въ отвѣтъ, что Россія не преминетъ выполнить всѣ свои обязательства въ отношеніи къ Австріи, коль скоро прекратятся опасенія со стороны Швеціи.

ГЛАВА XIV.

Продолженіе Правленія Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Турецкое Посольство. Персидское Посольство. Война съ Швеціею. Свойства и образъ жизни Правительницы. Ея паденіе.

Ожидаемое Турецкое Посольство съ по- 1741.
здравленіемъ о заключенномъ въ 1739 году
мирѣ, имѣло торжественный въѣздъ въ Пе-
тербургъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Согласіе съ Пор-
тою Оттоманскою еще болѣе утверди-
лось дополнительнымъ къ помянутому
миру условіемъ, заключеннымъ въ Кон-
стантинополѣ Александромъ Ивановичемъ
Румянцовымъ, по коему Порта между
прочимъ признала Россію Имперію.

Вскорѣ за Турецкимъ Посольствомъ
прибыло и Персидское, необыкновенное
по многочисленности лицъ, его состав-
лявшихъ. Тамасъ-Кули Ханъ отправилъ
еще въ началѣ 1740 года Посла съ 16 т.
человѣкъ и 20-ю пушками для возвѣщенія

1741. Русскому Двору о покореніи Могола. Такого рода Посольство требовало принятія мѣръ предосторожности со стороны Россіи, и съ сею цѣлію придвинуты были войска къ границѣ Персидской. По прибытіи къ оной Посольства, начальствовавшій Россійскими въ семъ краю войсками Генералъ-Маіоръ Апракинъ извѣстилъ Посла, что на пути его отъ Астрахани будутъ ему предстоять пространныя степи, и во время таковыхъ переходовъ не возможно продовольствовать столь большое число людей провіантомъ и фуражемъ; почему просили его взять съ собою только 3 т. человѣкъ. Посолъ отправилъ гонца къ Шаху, дабы испросить его приказаній по сему предмету; Шахъ предоставилъ ему условиться о семъ съ Русскими чиновниками; въ слѣдствіе чего и рѣшено было взять ему съ собою только 3. тп. человѣкъ, 14 слоновъ и 30 верблюдовъ. Въ Петербургъ Посолъ въѣзжалъ верхомъ съ большимъ великолѣпіемъ; во время аудіенціи говорилъ онъ рѣчь Великой Княгинѣ, въ коей между прочимъ упомянулъ, что Государь его желаетъ

раздѣлить пріобрѣтенныя имъ драгоцѣн- 1741.
ности въ Могол‍ѣ съ такимъ добрымъ
союзникомъ, каковъ Россійскій Импера-
торъ; и при семъ случаѣ вручилъ Великой
Княгинѣ богатые подарки, наиболѣе изъ
драгоцѣнныхъ камней состоявшіе. Но
истинная цѣль сего Посольства состояла
въ томъ, чтобы склонить Россійскій
Дворъ къ оказанію помощи Шаху для
нападенія на Турокъ и изгнанія ихъ изъ
всѣхъ областей, отторгнутыхъ Портою
у Персидской Монархіи.

Швеція, желая возвратить себѣ упра-
ченныя ею провинціи, постоянно сохра-
няланепріязненное расположеніе къ Россіи,
и сверхъ того побуждаема была Фран-
цузскимъ Дворомъ къ начатію войны
съ Россіею, которую думали симъ сред-
ствомъ отвлечь отъ участія и помощи
въ дѣлахъ Австрійскаго Дома. Франція
для сего всячески старалась поддерживать
Швецію, и даже снабжала ее значитель-
ными суммами. Графъ Бестужевъ, Рос-
сійскій Посланникъ въ Стокгольмѣ, со-
общалъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о всемъ, про-
исходившемъ на Сеймѣ, и по онымъ видно

1741. было, что война съ Швеціею неизбѣжна. Шведскій Министръ Нолкенъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Іюлѣ мѣсяцѣ подъ предлогомъ домашнихъ своихъ дѣлъ. Россія съ своей стороны дѣлала приготовленія. Фельдмаршалъ Ласси и Генералъ Кейтъ были призваны въ Петербургъ, гдѣ по рѣшенію Военнаго Совѣта опредѣлено составить нѣсколько корпусовъ. Главнѣйшій изъ нихъ долженствовалъ при объявленіи войны съ Швеціею начать наступательныя дѣйствія въ Финляндіи; прочіе менѣе сильные были назначены къ оборонѣ береговъ, въ случаѣ, ежели бы непріятель покусился сдѣлать гдѣ либо высадку. Для осмотра сихъ войскъ Генералиссимусъ Принцъ Антонъ Ульрихъ, въ сопровожденіи своего брата Принца Людовика и Фельдмаршала Ласси, прибыли въ лагерь; но они скоро возвратились обратно въ Петербургъ, по случаю разрѣшенія Правительницы отъ бремени Великою Княжною Екатериною Антоновною.

Со стороны Швеціи, не смотря на давишнюю непріязнь ея, не было сдѣлано нужныхъ приготовленій къ борьбѣ

съ непріятелемъ столь могущественнымъ, какова Россія. Вмѣсто того, чтобы объявить войну тогда, когда Россія занята была военными дѣйствіями противъ Турціи, Швеція дала время своей противницѣ заключить миръ съ Портою. Стокгольмскій Дворъ, худо извѣщенный, былъ увѣренъ, что Россійская армія находится въ совершенномъ разстройствѣ послѣ Турецкой войны, и вся почти составлена изъ неопытныхъ рекрутъ. Въ семъ-то заблужденіи объявилъ онъ войну 3 Іюля 1741, и главнѣйшимъ поводомъ къ оной представилъ слѣдующія причины: умерщвленіе Сенклера; запрещеніе вывоза изъ Финляндіи хлѣба; отстраненіе Цесаревны Елисаветы Петровны и Голстинскаго Принца отъ Россійскаго Престола. Шведскій Сенатъ старался принять всѣ мѣры, чтобы сіе объявленіе войны дошло въ Петербургъ какъ можно позже, дабы выиграть еще нѣкоторое время для необходимыхъ приготовленій въ арміи; почему запрещено было на почтахъ пропускать всякую эстафету и курьера, и въ то же время разослано было прика- 1741.

1741. заніе, изъ всѣхъ Шведскихъ портовъ не выпускать никакого судна; однако же одинъ Курляндскій корабль успѣлъ уйти изъ Сандъ-Гама и привезъ сіе извѣстіе въ Либаву, откуда оно сообщено въ Петербургъ чрезъ двѣ недѣли послѣ объявленія войны. Въ слѣдъ за симъ извѣстіемъ Генералъ Кейтъ, начальствовавшій Россійскими войсками въ Финляндіи, получилъ приказаніе приблизиться къ границамъ, а 20 Августа Фельдмаршалъ Ласси прибылъ къ арміи и принялъ главное начальство надъ оною.

Шведы, начавъ войну, не только не были въ состояніи вести ее наступательно, но даже едва могли дѣйствовать оборонительно. Чрезъ лазутчиковъ Фельдмаршалъ узналъ, что у непріятеля было въ близкомъ разстояніи отъ Вильманстранда два корпуса войскъ, каждый изъ четырехъ тысячъ человѣкъ; что остальныя войска находились еще въ пути, и что самъ Главнокомандующій Шведскою арміею Графъ Левенгауптъ не могъ скоро прибыть къ оной. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться сими обстоятель-

ствами, чтобы овладѣть Вильманстран- 1741.
домъ, укрѣпленнымъ городкомъ, въ коемъ находилось до шестти сотъ человѣкъ гарнизона. На помощь сему городу подступилъ одинъизъ упомянутыхъ непріятельскихъ корпусовъ подъ командою Генералъ-Маіора Врангеля. 22 Августа Русскіе съ быстротою напали на сей корпусъ, разбили его и взяли Вильманстрандъ приступомъ, причемъ самъ Врангель, многіе Штабъ и Оберъ-Офицеры, и 1200 человѣкъ нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Побѣдителямъ достались 12 пушекъ, мортира и даже казна, въ которой однако не было и 6000 ефимковъ; потеря Русскихъ была въ половину менѣе непріятельской. Въ семъ дѣлѣ Россійская армія состояла изъ 10,000 человѣкъ, Шведовъ же было не съ большимъ пять тысячъ, изъ коихъ болѣе 3000 убито.

Послѣ сего успѣшнаго дѣла, Россійская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ, дабы съ весною возобновить военныя дѣйствія. Въ Петербургѣ происходили большія празднества по случаю сей побѣды. Дворъ предавался веселію, и

1741. Правительница въ безпечности не помышляла о будущей своей судьбѣ и объ утвержденіи своей власти; она не видѣла, что угрожается величайшимъ несчастіемъ. Паденіе ея готовилось .... Но прежде, нежели приступимъ къ описанію онаго, мы изобразимъ характеръ Великой Княгини и супруга ея, и положеніе, въ коемъ находился тогда Дворъ.

Одаренная умомъ точнымъ и сердцемъ чрезвычайно добрымъ, Правительница была столь откровенна, что съ негодованіемъ взирала на притворство, качество весьма обыкновенное въ придворныхъ. Окружавшіе покойную Императрицу и пріученные къ рабольпной лести несправедливо называли Правительницу надменною и необходительною : имѣя душу возвышенную, она презирала льстецовъ. Заслуги награждала щедро, благоволила всѣмъ, и никому въ жизнь свою не причинила зла. Съ служителями своими обращалась столь милостиво, что они обожали ее. Наружность имѣла пріятную и даже привлекательную, хотя впрочемъ черты лица ея не были правиль-

ны. Ростомъ была выше обыкновеннаго 1741.
и очень статна; темнокаштановые во-
лосы возвышали бѣлизну лица ея. При-
нужденная жизнь, которую она вела при
тетке своей, и бдительный надзоръ за
всѣми ея поступками, содѣлали ея задум-
чивою и поселили въ ней такую склон-
ность къ уединенію, что, вступивъ въ
управленіе Государствомъ, она считала
себѣ за тягость принимать представля-
вшихся къ ней особъ и находиться въ боль-
шихъ собраніяхъ. Предпочитая имъ ма-
лочисленное, избранное общество, она
въ семъ кругу бывала весела и пріятна
въ обхожденіи; уважал достойныхъ ино-
странцевъ, приглашала нѣкоторыхъ изъ
нихъ въ домашнія собранія свои, чѣмъ
особенно пользовались Посланники, Ав-
стрійскій Маркизъ де Ботта и Англій-
скій Финкъ. По Русски, по Нѣмецки
и по Французски говорила хорошо. Пріят-
нѣйшимъ занятіемъ ея было чтеніе,
въ особенности драмматическихъ твo-
реній. Однажды во время чтенія, какъ
будто предчувствуя будущую судьбу

1741. свою, (*) она сказала, что вниманіе ея наиболѣе привлекаютъ тѣ творенія, въ которыхъ описываются несчастныя Государыни, переносящія съ благородною гордостію и величіемъ духа бѣдствія и страданія.

Великая Княгиня не скучала заниматься Государственными дѣлами, и при избраніи людей къ должностямъ, обращала болѣе вниманія на честность и праводушіе, нежели на дарованія. Всѣ намѣренія ея клонились къ пользѣ и счастію подданныхъ ея; для доставленія имъ удобства представляешь ей о нуждахъ своихъ, она назначила одинъ день въ недѣлю, въ который всякой могъ во Дворцѣ подать прошеніе назначенному для сего чиновнику. Просьбы сіи сама съ удовольствіемъ разсматривала и справедливыя удовлетворяла безъ отлагательства.

Пользуясь неоцѣненнымъ для Государей

(*) Нѣкоторые изъ современниковъ ея пишутъ, что у ней однажды вырвались слова обнаружившіе предчувствіе будущей ея судьбы. Посѣтивъ однимъ утромъ Цесаревну, она возвратилась отъ нея въ большой задумчивости, потому что, прощаясь съ нею, споткнулась и упала. Быв подвержена предразсудкамъ въ то время столь обыкновеннымъ, Она сочла сей случай предвѣстникомъ ея несчастія и сказала своимъ приближеннымъ: «Боюсь, «что придетъ время, когда я буду у ногъ Елисаветы!»

благомъ, любовію своихъ подданныхъ, 1741.
Правительница въ частной жизни своей лишена была супружескаго счастія. Сочетавшись бракомъ противъ воли своей, имѣя правъ и склонности совершенно противуположныя супругу своему, она не чувствовала къ нему ни малѣйшей сердечной привязанности. Частыя неудовольствія и размолвки лишили ихъ взаимной другъ къ другу довѣренности. Правительница имѣла большую привязанность къ Саксонскому Министру, Графу Линару. Иноземецъ сей былъ причиною, что она потеряла довѣріе къ Графу Остерману, коего опытность въ дѣлахъ и проницательный умъ могли быть для нея весьма полезны. Графъ Линаръ, поссорясь съ нимъ, очернилъ его предъ Правительницею, представивъ человѣкомъ коварнымъ, опаснымъ и ей недоброжелательствующимъ. Онъ успѣлъ даже возбудить въ ней подозрѣніе противъ супруга ея, котораго онъ представилъ дѣйствующимъ по внушенію Графа Остермана. Правительница слѣпо всему вѣрила, и не хотѣла болѣе принимать совѣтовъ ни

1741. отъ Остермана, ни отъ своего супруга. Изъ дамъ особенною милостію ея пользовалась Баронесса Юлія Менгденъ; кроткая и добросердечная, она была всею душою предана Правительницѣ, которая искренно любила ее, помѣстила во Дворцѣ близъ комнатъ своихъ, и почти ежедневно проводила у ней вечера съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ своихъ. Не смотря однако же на сіе, Баронесса Менгденъ, по природной безпечности своей, вовсе не вмѣшивалась въ дѣла Государственныя; напрасно нѣкоторые современники (*) ея утверждаютъ, что она управляла всѣми дѣйствіями и располагала образомъ жизни Правительницы; упорный нравъ сей послѣдней и собственное мнѣніе, которому любила она слѣдовать, никакъ бы не допустили сего; напротивъ Баронесса Менгденъ никогда ни въ чемъ ей не противилась и не противорѣчила.

Приверженцы Великой Княгини желали, чтобы она утвердила наслѣдіе Престола въ своемъ потомствѣ; съ сею цѣлію

(*) Манштейнъ и проч.

Графъ Головкинъ предложилъ ей сдѣлать 1741.
постановленіе, чтобы въ случаѣ пресѣченія мужескаго колѣна между дѣтьми ея, наслѣдіе Россійскаго Престола перешло бы къ колѣну женскому. Не довольствуясь симъ, онъ чрезъ нѣсколько дней потомъ предложилъ Правительницѣ вступить на Престолъ, и царствовать совокупно съ сыномъ своимъ, дабы сею мѣрою отвратить всѣ ковы злонамѣренныхъ людей. Но предложеніе сіе также осталось непринятымъ, ибо царствованіе двухъ лицъ угрожало гибельными послѣдствіями, особенно въ народѣ, издревле пріобыкшемъ къ повиновенію единой Верховной власти.

Правительница какъ будто забыла о правахъ на Россійскій Престолъ Цесаревны Елисаветы Петровны, которая, будучи дочерью Петра Великаго, имѣла неоспоримое право царствовать еще по смерти Петра II-го. Вѣроятно, беззаботливость Цесаревны не мало также успокоивала Правительницу. Отъ природы безпечная и склонная къ разсѣянной жизни, Елисавета Петровна находилась какъ бы

1741. въ усыпленіи; она не хотѣла обременять себя трудомъ Государственнаго управленія, и не помышляла бы о Престолѣ, если бы не была къ тому побуждаема неотступными просьбами ея приверженцевъ.

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, Цесаревна была съ Правительницею въ совершенномъ согласіи; но оно скоро нарушилось. Неблагонамѣренные люди возбуждали ихъ другъ противъ друга, такъ, что Елисавета Петровна, оставивъ прежнее дружелюбное и простое обхожденіе свое, сдѣлалась осторожнѣе и ходила къ Правительницѣ только по необходимости въ торжественные дни. Тутъ же вмѣшались происки Французскаго Посланника въ Петербургѣ, Маркиза де ла Шетарди, который, слѣдуя приказанію своего Двора, распространить раздоры въ Россіи, дабы тѣмъ отвлечь ее отъ участія въ дѣлахъ Австрійскаго Дома, подалъ мысль Елисаветѣ Петровнѣ вступить на Престолъ, ободрялъ ея въ семъ предпріятіи, приводилъ въ примѣръ отважный поступокъ Миниха и снабжалъ ее

даже небольшими суммами денегъ. Домаш- 1741.
ній врачъ ея Лестокъ съ своей стороны неотступно убѣждалъ ее къ возшествію на Престолъ, и имѣя частыя свиданія съ Французскимъ Посланникомъ, руководствовался въ семъ случаѣ его совѣтами. Стараясь совершить сію перемѣну, Маркизъ де ла Шетарди вмѣстѣ думалъ ослабить Россію, изторгнувъ отъ Цесаревны письменное обязательство возвратить Швеціи всѣ области, Петромъ Великимъ завоеванныя. Цесаревна не согласилась на сіе, опизываясь, что крайне опасно повѣрять бумагѣ столь важныя тайны, и настояла, чтобы во всемъ положились на ея слово. Послѣдствія показали, какъ хитрый Французъ и Шведы обманулись въ своихъ ожиданіяхъ на счетъ Елисаветы Петровны, достойной дщери Петра Великаго.

Приступая къ столь важному Государственному перевороту, она первоначально склонила на свою сторону 12 Гренадеровъ Преображенскаго полка. Главный изъ нихъ, Грюнштейнъ, былъ прежде купцемъ; лишась въ торговлѣ всего иму-

1741. ществa, онъ записался въ солдаты. Онъ уговорилъ другихъ принять сторону Цесаревны, и нечувствительнымъ образомъ число ихъ увеличилось до 30 человѣкъ. Неосторожность, съ какою дѣйствовала большая часть приверженцевъ Цесаревны, въ особенности болтливость Лестока, заставляетъ удивляться, какимъ образомъ могли они имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи; для сего нужны были упорная безпечность и даже ослѣпленіе Правительницы. Вѣтреный Лестокъ часто публично въ присутствіи многихъ посторонихъ людей говорилъ, что въ скоромъ времени настанутъ большія перемѣны въ Петербургѣ. Стараясь пріобрѣсть любовь народа и войскъ, Цесаревна часто вмѣсто прогулки ѣздила въ Гвардейскіе полки; солдаты становились сзади ея саней и разговаривали съ нею; ежедневно сбирались во Дворецъ, и не проходило почти дня, чтобы она у нихъ не крестила и не награждала кого нибудь. Они ея не иначе называли, какъ «*Матушка наша.*»

Правительница, отстранивъ отъ себя

Миниха и Остермана, лишилась въ нихъ 1741.
лучшихъ своихъ руководителей. Сей послѣдній, имѣя повсюду лазутчиковъ, былъ извѣщенъ о намѣреніяхъ приверженцевъ Цесаревны. Не смотря на свое болѣзненное состояніе и на холодность, которую показывала ему Правительница, онъ приказалъ принести себя на носилкахъ къ ней; увѣдомилъ ее о всѣхъ сношеніяхъ Маркиза де ла Шетарди съ Лестокомъ, и старался изобразить ей всю опасность, ей угрожавшую. Но тщетны были усилія Остермана. Ослѣпленная Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое платье, которое было сдѣлано по ея приказанію для Императора. Другое обстоятельство доказываетъ тоже ея безпечность. Однажды Графъ Левенвольдъ за ужиномъ получилъ весьма подробное увѣдомленіе о дѣйствіяхъ приверженцевъ Елисаветы Петровны, что возбудило въ немъ живѣйшее опасеніе. Извѣстія сіи онъ тотчасъ написалъ и поспѣшилъ понесть свою записку во Дворецъ. Правительница уже почивала. Графъ Левенвольдъ попросилъ одну изъ

1741. ея Камеръ-Юнгферъ, чтобы ее разбудили и вручили ей поутчасъ его записку, сполъ важную по своему содержанію. Камеръ-Юнгфера исполнила волю Графа Левенвольда, и подвесла къ постели Правительницы свѣчу, убѣждая ее прочесть записку. Каково было удивленіе Графа Левенвольда, когда Камеръ-Юнгфера пришла спросить у него отъ имени Правительницы, не сошелъ ли онъ съ ума? Пораженный таковымъ ослѣпленіемъ, онъ съ отчаяніемъ возвратился домой, видя, что усердіе и преданность его не могутъ охранить Правительницу отъ гибели, въ которую Она ввергнетъ себя и ревностнѣйшихъ своихъ приверженцевъ. На другой день онъ старался ей изобразить въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ опасность, ей угрожавшую, но не могъ въ ней возбудить ни малѣйшаго безпокойства!

Наконецъ получила Она письмо изъ Бреславля, въ коемъ самымъ подробнымъ образомъ и съ вѣрными доказательствами увѣдомляли ее о намѣреніяхъ Цесаревны и происках Лестока, котораго совѣты-

вали ей арестовать и предать пытк. 1741.
Вмѣсто того, чтобы принять тотчасъ рѣшительныя мѣры, каковыхъ требовало сіоль важное обстоятельство, Правительница три дня умолчала о семъ письмѣ; послѣ чего имѣла безразсудность съ полною откровенностію ввѣрить всѣ свои опасенія тайной своей противницѣ. Лаская себя, что кротостію и ласками она заставитъ Цесаревну отстать отъ своего намѣренія взойти на Престолъ, если Она такое имѣетъ, Правительница, во время бывшаго при Дворѣ съѣзда 23 Ноября, вышла изъ общей залы въ свои комнаты, и приказала Баронессѣ Маріи Аврорѣ Менгденъ (которая потомъ вышла за мужъ за Лестока) позвать къ ней Цесаревну Елисавету Петровну, игравшую тогда въ карты, оставила тотчасъ игру и тѣмъ возбудила общее вниманіе. Правительница сказала ей, что имѣетъ многія свѣдѣнія о ея поступкахъ; что ей извѣстны частыя совѣщанія ея врача съ Посланникомъ Французскимъ, коихъ цѣль есть опасный заговоръ противъ ея Фамиліи; Правительница прочла ей даже

1741. письмо, полученное ею изъ Бреславля, и присовокупила, что до сихъ поръ она не хотѣла вѣрить симъ доносамъ; но ежели получитъ дальнѣйшія увѣдомленія, то вынуждена будетъ арестовать Лестока, дабы узнать отъ него истину. Цесаревна не пришла въ замѣшательство отъ сего разговора; напротивъ увѣряла Правительницу, что и не думала предпринимать что либо противъ нея или противъ Императора; что она не можетъ нарушить учиненной ею присяги; что въ доносахъ сихъ она видитъ желаніе враговъ своихъ погубить ее; что Лестокъ никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланника (это была совершенная правда, ибо свиданія ихъ происходили въ другихъ мѣстахъ); что ежели Ея Высочество прикажетъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостовѣрится въ ея невинности. Цесаревна при семъ заплакала, и такъ искусно умѣла скрыть свои намѣренія, что Правительница сама тронулась до слезъ и увѣрилась, что все, сказанное ей на счетъ Цесаревны, было несправедливо. Въ этотъ же самый день

Маркизъ де Бопна говорилъ Великой Кня- 1741.
гинѣ: «*Ваше Императорское Вы-*
«*сочество отказали въ вспомощество-*
«*ваніи моей Государынѣ, не смотря*
«*на взаимный союзъ обѣихъ Державъ; но*
«*оставя сіе, я не теряю надежды, что*
«*съ помощію Божіею и прочихъ нашихъ*
«*союзниковъ, мы одолѣемъ врага. По край-*
«*ней мѣрѣ, думайте о сохраненіи соб-*
«*ственной вашей безопасности, вы на краю*
«*гибели; ради Бога! спасите себя, спасите*
«*Императора, спасите вашего Су-*
«*пруга.*» Но всѣ сіи увѣщанія были без-
полезны; Правительница не считала себя
ни въ малѣйшей опасности. Супругъ ея
говорилъ ей на канунѣ ихъ сверженія,
что онъ имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о дѣй-
ствіяхъ Цесаревны, и потому намѣренъ
приказать арестовать Лестока и раз-
ставить пикеты по улицамъ; но Пра-
вительница не согласилась на сіе, сказавъ,
что она отвѣчаетъ за невинность Це-
саревны; доказательства же свои осно-
вывала на томъ, что во время ихъ объ-
ясненія, Цесаревна ни мало не измѣнилась
въ лицѣ, и даже заплакала, когда Прави-

1741. тельница начала ей говорить о ея сношеніяхъ съ Французскимъ Посланникомъ.

Елисавета Петровна намѣревалась сначала приступить къ исполненію своего предпріятія 6-го Января, въ день Крещенія. Такъ какъ обыкновенно въ эпоп день всѣ полки, находящіеся въ Петербургѣ, бываютъ выстроены для парада на льду Невы, то она хотѣла явиться предъ Преображенскимъ полкомъ и объявить ему о своемъ намѣреніи, надѣясь, что къ находившимся уже въ немъ приверженцамъ ея пристанутъ и остальные солдаты. Склонивъ такимъ образомъ одинъ полкъ, она увѣрена была, что и всѣ прочіе признаютъ ее Императрицею. Средство сіе, весьма неудобоисполнимое, во всякомъ случаѣ произвело бы ужасное кровопролитіе, и къ счастію Цесаревны, обстоятельства принудили ее довершить начатое ранѣе сего времени. Она узнала, что Великая Княгиня наконецъ хотѣла объявить себя Императрицею; кромѣ того, по внушенію Графа Остермана, который былъ совершенно извѣщенъ о со-

ставлявшейся партіи между Гвардейскими 1741.
солдатами въ пользу Цесаревны, три баталіона Гвардіи назначались къ выступленію въ походъ противъ Шведовъ; а какъ многіе изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Елисаветы Петровны находились въ сихъ баталіонахъ, то они и просили ее ускорить исполненіе ея намѣренія. Болѣе всего однако же побудилъ къ сему Цесаревну вышепомянутый разговоръ ея съ Великою Княгинею, о которомъ она въ тотъ же день увѣдомила Лестока. Онъ хотѣлъ было дѣйствовать въ ту же ночь, для избѣжанія угрожавшей всѣмъ имъ опасности; но соучастники его жили въ разныхъ частяхъ города, и не были совершенно готовы, почему надлежало отложить сіе до слѣдующей ночи.

На другой день, 24 Ноября поутру, Лестокъ, по обыкновенію пришедъ къ Цесаревнѣ, подалъ ей аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, а съ другой въ монашескомъ покрывалѣ, окруженная орудіями пытки и висѣлицами. « Из-

1741. бирайте, Государыня, сказалъ онъ ей, быть Императрицею, или страдать въ монастырскомъ заточеніи, и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ! » Убѣдительно просилъ онъ ее не медлить болѣе; Цесаревна наконецъ рѣшилась, и назначила наступающую ночь для исполненія своего предпріятія; о чемъ были увѣдомлены въ то же время чрезъ Лестока всѣ ея приверженцы. Изъ Дворца отправился онъ къ Маркизу де ла Шетарди за деньгами, не открывая ему однако же настоящихъ своихъ намѣреній. Освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная тишина и караулъ былъ обыкновенный, онъ увѣдомилъ о семъ Цесаревну, которая чрезвычайно смутилась, и Лестоку надобно было употребить всѣ усилія къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери, и надѣвъ на себя, по совѣту Лестока, орденъ Св. Екатерины, въ полночь поѣхала въ Преображенскій полкъ въ саняхъ, сзади которыхъ стали Воронцовъ и Лестокъ. 30 человѣкъ, ей приверженныхъ, уже были посланы въ Кан-

целярію Преображенскаго полка и угово- 1741.
рили до 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, копорые тамъ же ее ожидали, но изъ Офицеровъ не было ни кого на ихъ сторонѣ. Прибывъ въ казармы, Цесаревна объявила солдатамъ о своемъ намѣреніи, просила ихъ помощи и заключила обращенную къ нимъ рѣчь слѣдующими словами: «*Вы знаете, чья я дочь : идите за мною.*»—«*Готовы, матушка,*» вскричали они. Топчасъ находившійся тутъ и спавшій въ то время караульный Офицеръ Гревсъ, былъ арестованъ. Солдаты учинили ей присягу въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Лестокъ послалъ три отряда, каждый въ 25 человѣкъ, чтобы арестовать Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана и Вице-Канцлера Графа Головкина (*). Съ остальными двумя спами

(*) Всѣ они, какъ и Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ, 19 Января 1742 года сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Графа Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III Марта 24-го 1762 года.

1741. человѣкъ Цесаревна пришла во Дворецъ. Тамъ Лестокъ разставилъ караульныхъ у всѣхъ выходовъ, чему стоявшіе часовые не воспротивились. Потомъ безъ малѣйшаго затрудненія достигла она до Дворцовой караульни. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ея къ таковому поступку; и немедленно принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, осталась тутъ съ Воронцовымъ и Лестокомъ. Между тѣмъ 30 гренадеръ посланы были на верхъ арестовать семейство Великой Княгини. Солдаты, съ шумомъ войдя въ комнату, гдѣ она почивала съ Супругомъ своимъ, приказали ей, именемъ Цесаревны, встать и слѣдовать за ними. Объятая страхомъ Великая Княгиня едва имѣла время прикрыть себя, и выходя, просила позволенія переговорить съ своею теткою; но въ этомъ ей отказали. Принцъ Антонъ Ульрихъ, сидя на постели и предавшись всему ужасу своего положенія, видѣлъ, какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, свели внизъ и посадили въ сани; потомъ солдаты прошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго

безмятежнымъ сномъ младенца. Имѣвъ 1741.
приказаніе не будить его, они въ молчаніи дожидались около его колыбели: чрезъ часъ онъ пробудился, и заплакалъ при видѣ солдатъ; дрожащая отъ страха кормилица взяла его на руки; тогда уже гренадеры повели ихъ внизъ. Маленькая Княжна Екатерина Антоновна и дѣвица Юлія Менгденъ были также взяты. Всѣ сіи несчастные подъ карауломъ были отвезены во Дворецъ Елисаветы Петровны и размѣщены въ разныхъ комнатахъ. Возвратясь къ себѣ около 3-хъ часовъ утра, Елисавета Петровна послала Камергера Шувалова объявить о счастливомъ окончаніи своего предпріятія Французскому Посланнику. Изумленный ла Шетарди едва могъ вѣрить сему; но изъявилъ радость, хотя весьма притворную, ибо преждевременное исполненіе сего предпріятія разрушило всѣ его замыслы. Онъ хотѣлъ, чтобы Шведы, приблизясь къ берегамъ Невы, силою оружія споспѣшествовали возведенію на Престолъ Елисаветы и за свое содѣйствіе предписали бы ей законы въ стѣнахъ ея столицы;

1741. погда-то Маркизъ мечталъ безпрепятственно и самовластно господствовать при Россійскомъ Дворѣ. Но Провидѣніе отвратило замыслы хитраго Француза и сохранило Россію въ прежнихъ ея предѣлахъ, сильною и могущественною!

Такъ протекли 17 лѣтъ съ кончины Петра Великаго! Россія смѣло подвигалась по стезѣ, проложенной Преобразователемъ ея; но попрясаемая внутренними перемѣнами, не успѣла еще вполнѣ насладиться всѣми плодами мудрыхъ Его предначертаній. Отрасль Его, прерванная Царствованіемъ Анны Іоанновны, возвратилась съ Елисаветою Петровною на Престолъ Россійскій, и съ тѣхъ поръ царствуетъ къ славѣ и благоденствію любезнаго нашего Отечества!

КОНЕЦЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СЕМЕЙСТВА

ПРИНЦА АНТОНА УЛРИХА

С О

ВРЕМЕНІ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ОНАГО.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СЕМЕЙСТВА

ПРИНЦА АНТОНА УЛРИХА

СО

ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ОНАГО.

Семейство сіе содержалось первоначально въ Рижской крѣпости, и долгое время претерпѣвало недостатокъ въ самыхъ нужнѣйшихъ вещахъ. Анна Леопольдовна послѣ четырехъ мѣсячной беременности выкинула, и отъ сего несчастнаго случая была опасно больна.

Протекло около полутора года со времени заточенія ея, какъ пронесся слухъ, что Она будетъ отправлена въ Германію. Лучъ надежды, хотя обманчивой, оживилъ ее, и Она начала уже приготовляться къ отъѣзду; но Провидѣніе предуготовляло ей иное назначеніе. Прибли-

женные къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ подавали ей разныя мнѣнія, изъ коихъ превозмогло то, что весьма опасно дать совершенную свободу Аннѣ Леопольдовнѣ. Ей предложено было отказаться отъ короны Россійской, но она отвергла это предложеніе; и сія то твердость духа въ самомъ злополучіи вѣроятно была причиною, что Анна Леопольдовна на всегда лишилась свободы, ибо отказъ ея возбуждалъ подозрѣніе, что она таитъ замыслы, которые будутъ приведены въ исполненіе при первой возможности. Изъ Рижской крѣпости перевели сіе семейство въ Динаминдъ. Въ этомъ переѣздѣ потеряли они большую часть своихъ вещей, захваченныхъ сопровождавшими ихъ людьми. Въ Динаминдѣ Анна Леопольдовна родила дочь Елисавету. Тутъ были они снабжаемы съ изобиліемъ всѣмъ, что имъ было нужно; но терпѣли отъ непочтительности приставленныхъ къ нимъ стражей. У Анны Леопольдовны были двѣ кормилицы и двѣ горничныя дѣвушки; у Супруга Ея былъ камердинеръ и два лакея.

При нихъ находился и Русскій Священникъ для совершенія обрядовъ богослуженія, ибо всѣ они, кромѣ Принца Антона, были Грекороссійскаго исповѣданія. Анна Леопольдовна начинала уже спокойно взирать на свою горестную участь и привыкать къ ней, но Супругъ ея неравнодушно сносилъ свое несчастіе. Не рѣдко онъ укорялъ ея въ томъ, что она скрывала отъ него получаемыя ею изъ чужихъ краевъ извѣстія о дѣйствіяхъ противъ нихъ Елисаветы Петровны, и не могъ простить ей несчастія, въ которое она ввергла своею безпечностію все ихъ семейство. Безпокойство его еще болѣе усилилось, когда онъ узналъ о повелѣніи перевести его съ семействомъ въ Раненбургъ, городъ Рязанской губерніи. Въ семъ городѣ былъ приставленъ къ нимъ караульнымъ офицеромъ Баронъ Корфъ, человѣкъ кроткій и сострадательный; но его скоро смѣнили. Въ Раненбургѣ Анна Леопольдовна около 1745 года разлучена съ сыномъ своимъ Іоанномъ Антоновичемъ, и отвезена съ супругомъ и двумя дочерьми въ Холмогоры, небольшой городокъ, лежащій на остро-

ву Двины въ 72 верстахъ отъ Архангельска.

Судьба Іоанна Антоновича была еще злополучнѣе судьбы родителей его. По разлученіи его съ ними, одинъ монахъ предпринялъ съ нимъ бѣжать; они достигли Смоленска, но въ семъ городѣ ихъ остановили. Участь монаха неизвѣстна. Іоанна Антоновича заключили въ крѣпость Шлюссельбургскую, гдѣ онъ пробылъ до кончины своей. Жилище его находилось въ крѣпости; небольшія онаго окна были закрыты, такъ что и дневный свѣтъ не могъ туда проникнуть; свѣчи горѣли безпрестанно; съ наружной стороны сей темницы находился карауль. Не имѣя при себѣ часовъ, Іоаннъ Антоновичъ не могъ знать время дня и ночи. Онъ не получилъ никакого образованія; не умѣлъ ни читать, ни писать; одиночество сдѣлало его задумчивымъ; мысли его были разстроены; тѣло его было очень нѣжно; ибо онъ не выходилъ на чистый воздухъ; онъ весь оброс бородою и находилъ удовольствіе заниматься ею.

Однажды только онъ видѣлъ свѣтъ

дневной, когда по приказанію Елисаветы Петровны привезенъ былъ въ закрытой каретѣ въ Петербургъ, въ домъ Канцлера Графа Воронцова, гдѣ Императрица его видѣла въ первый разъ, а во вторый въ домѣ Графа Петра Ивановича Шувалова, и съ нимъ разговаривала, но такимъ образомъ, что онъ не зналъ, съ кѣмъ говорилъ.

Въ 1762 въ Мартѣ мѣсяцѣ Императоръ Петръ III пожелалъ видѣть Іоанна Антоновича. Для сего отправился онъ самымъ тайнымъ образомъ съ Генералъ-Аншефомъ Барономъ Николаемъ Андреевичемъ Корфомъ, Нарышкинымъ, Барономъ Унгерномъ, и Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, въ Шлюссельбургъ. Государь, одѣтый въ мундиръ простаго офицера, пошелъ съ сопровождавшими его особами къ Іоанну Антоновичу, и нашелъ жилище довольно порядочнымъ, снабженнымъ совершенно простыми мебелями. Одежда его была проста, но не изношена и опрятна; онъ наблюдалъ во всемъ чистоту. Чрезвычайное разстройство мыслей было весьма примѣтно въ его

разговорѣ; иногда говорилъ, что онъ Императоръ Іоаннъ, и увѣрялъ послѣ того, что сей болѣе не существуетъ, но что духъ сего Государя перешелъ въ него. Когда его въ первый разъ спросили: кто онъ? онъ отвѣтствовалъ: я Государь. На сіе возразили ему, почему онъ это себѣ воображаетъ. Онъ отвѣчалъ, что знаетъ это отъ родителей своихъ и приставленныхъ къ нему солдатъ. Потомъ спрашивали, что ему извѣстно о его родителяхъ? Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнитъ; но съ большою досадою жаловался на Императрицу Елисавету; говорилъ, что Она его и родителей его всегда худо содержала; что онъ помнитъ родителей своихъ, которые два или три года находились подъ надзоромъ одного человѣколюбиваго Офицера, прилагавшаго все стараніе объ облегченіи ихъ участи. Тутъ сердце Генерала Корфа сильно забилось, и онъ спросилъ Іоанна Антоновича, не знаетъ ли онъ сего Офицера? Нѣтъ, отвѣчалъ Іоаннъ; я его не знаю; это было давно въ моемъ дѣтствѣ, но помню имя его; онъ прозывался Корфъ.

Сей послѣдній былъ пронутъ до глубины сердца. Петръ III, коего благость и сострадательность были отличительными чертами, приказалъ выстроить особый домикъ въ крѣпости для несчастнаго Іоанна и опредѣлилъ ему лучшее содержаніе. (*)

Спустя нѣсколько времени по возшествіи Екатерины II-й на Престолъ, Іоаннъ Антоновичь былъ отправленъ тайно въ Кексгольмъ, гдѣ онъ содержался почти мѣсяцъ. Около сего времени Государыня пожелала его видѣть; не извѣстно, гдѣ происходило сіе свиданіе и въ чемъ состоялъ ихъ разговоръ. Государыня перемѣнила Офицеровъ, содержавшихъ караулъ при Іоаннѣ Антоновичѣ, и отдала его подъ надзоръ Капитана Власьева и Поручика Чекина.

Нѣкто Василій Мировичь, служившій Подпоручикомъ въ Смоленскомъ пѣхотномъ полку, родомъ изъ Украйны, (внукъ

(*) Всѣ вышеизложенныя обстоятельства свиданія Петра III съ Іоанномъ Антоновичемъ сообщены помянутымъ Генераломъ Корфомъ Бишингу, изъ Магазина коего сіе почерпнуто.

Мировича, дѣйствовавшаго съ измѣнникомъ Мазепою), будучи недоволенъ тѣмъ, что ему по просьбѣ его не возвратили имѣніе дѣда, взятое въ казну, рѣшился отомстить за сіе Императрицѣ. Онъ возъимѣлъ безумное намѣреніе заключеннаго Іоанна Антоновича, котораго ни наружный видъ, ни душевныя качества не были ему извѣстны, возвести на Престолъ Россійскій и тѣмъ возвысить самаго себя. Товарищемъ въ семъ преступномъ замыслѣ избралъ онъ себѣ Поручика Аполлона Ушакова, служившаго въ Великолуцкомъ пѣхотномъ полку. Оба произнесли въ Церкви Казанской Божіей Матери въ С. Петербургѣ клятву исполнить свое намѣреніе; но Ушаковъ упокулъ, будучи посланъ 29-го Мая 1764 Военною Коллегіею съ казенными деньгами въ Смоленскъ, и такъ Мировичъ остался одинъ; онъ открылся въ своемъ намѣреніи Поручику Чеваридзеву, изъ Грузинцевъ. Когда пришла очередь Мировичу съ отрядомъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, который стоялъ въ посадѣ Шлюсельбурга, вступить въ крѣпость для ка-

рауда на недѣлю, то при прогулкѣ на валѣ освѣдомился онъ о мѣстѣ, въ которомъ содержался Іоаннъ Антоновичъ, и за нѣсколько дней до своего предпріятія сдѣлалъ на ономъ знакъ.

Въ 1764 году, когда Императрица отправилась въ Остзейскія Губерніи, рѣшился онъ привесть въ исполненіе свое намѣреніе, изготовивъ отъ имени Государыни ложное повелѣніе, съ помощію коего удалось ему обмануть находившихся подъ его начальствомъ солдатъ. Онъ сверхъ того имѣлъ въ готовности сочиненный еще при жизни Ушакова имъ обоими подписанный Манифестъ, который хотѣли они напечатать по освобожденіи Іоанна. Въ теченіе недѣли своего караула, Мировичъ не имѣлъ случая исполнить свое намѣреніе, но распорядился такъ, что его не смѣнили и оставили еще въ крѣпости. Въ свѣтлую лѣтнюю ночь, съ 4-го на 5-ое Іюля, открылъ онъ предпріятіе свое тремъ капраламъ и столькимъ же солдатамъ Смоленскаго полка, и уговорилъ ихъ принять въ ономъ участіе. Въ 2 часа по полуночи вдругъ

разбудилъ всю команду, велѣлъ ей выстроиться и зарядить ружья. Комендантъ Бередниковъ, пробудившійся отъ сего шума, вышелъ и спросилъ Мировича, что онъ намѣревается дѣлать? Мировичь ударилъ его прикладомъ въ голову такъ, что онъ упалъ; потомъ съ остальными солдатами бросился на гарнизонъ, состоявшій изъ небольшаго отряда, содержавшаго карауль при Іоаннѣ Антоновичѣ, и велѣлъ на оный спрѣлять. Въ это время былъ сильный туманъ; офицеры, бывшіе при Іоаннѣ Антоновичѣ, вышли изъ казематъ и приказали своему караулу спрѣлять въ Мировича и команду его. Выспрѣлы сіи также мало наносили вреда, какъ и пропивные; но солдаты Мировича оробѣли, отступили и требовали, чтобъ имъ было показано письменное повелѣніе, въ силу коего онъ имъ велѣлъ сражаться. Мировичь прочелъ имъ помянутое ложное повелѣніе, подкрѣпилъ оное обѣщаніями и угрозами, и такимъ образомъ убѣдилъ солдатъ къ продолженію дѣйствій; они взяли съ бастіона пушку со всѣми принадлежностями, и направили

ее на палисадъ, прикрывавшій проходъ въ казематъ, гдѣ былъ заключенъ Іоаннъ. Капитанъ Власьевъ и Поручикъ Чекинъ, узнавъ о семъ и сомнѣваясь, могутъ ли съ успѣхомъ противустоять нападенію Мировича, сговорились умертвить Іоанна, дабы симъ уничтожить намѣренія Мировича и отвратить еще большіе потоки крови. Съ сею мыслію возвратились они въ жилище заключеннаго и лишили его жизни. Вотъ несчастный конецъ сего страдальца, бывшаго необходимою жертвою для сохраненія спокойствія въ Россіи!

Теперь обратимся къ Аннѣ Леопольдовнѣ. Въ сопровожденіи своего Супруга и двухъ малолѣтныхъ дочерей, Екатерины и Елисаветы, Она прибыла въ Холмогоры. Тутъ въ 1745 году родила сына Петра, и въ 1746 сына Алексѣя; произведя сего послѣдняго на свѣтъ, Она скончалась. У Герцога Антона Улриха, кромѣ сихъ дѣтей, были и незаконныя.

Въ Холмогорахъ семейство сіе жило въ бывшемъ Архіерейскомъ домѣ, который съ одной стороны отдѣлялся отъ

Каѳедральной церкви высокою стѣною, а съ другой окруженъ былъ высокимъ палисадомъ. Внутри онаго, у воротъ, находилась казарма для жительства солдатъ, бывшихъ тутъ для стражи подъ начальствомъ Подполковника и трехъ Офицеровъ. Другая, совершенно отдѣльная отъ сей команда, подъ начальствомъ Поручика Карикина, находилась въ томъ самомъ домѣ, въ коемъ содержалось семейство Анны Леопольдовны. По особенному приказанію, сіи двѣ команды не имѣли никакого сообщенія между собою. Безъ позволенія Намѣстника никто не могъ посѣщать заключенныхъ; даже когда встрѣчалась надобность въ лекарѣ, то приводилъ его Намѣстникъ. Сей послѣдній пріѣзжалъ къ нимъ безъ надобности только въ большіе праздники изъ Архангельска, и отъѣзжая, бралъ всегда съ собою ключи.

Изъ оконъ своихъ, заключенные видѣли только съ одной стороны часть Двины, а съ другой песчаную Петербургскую большую дорогу; съ третьей представлялся имъ садъ, въ которомъ кромѣ

березъ, папоротника и крапивы, не было почти никакихъ растеній; содержавшимся было пріятно то, что они прямо изъ своихъ комнатъ, по лѣстницѣ, могли ходить въ садъ. Внутри онаго, на пруду, окруженномъ заросшею алеею, плавала илюпка, неспособная къ употребленію; у пруда находился сарай, помѣщавшій въ себѣ старую карету, въ которой позволялось заключеннымъ опъѣзжать иногда сажень 200 отъ ихъ жилища; для сего впрягали въ сію карету 6 лошадей; мѣста кучера, форейтора и лакеевъ занимали солдаты. Въ этомъ тѣсномъ пространствѣ земли заключались всѣ ихъ прогулки. Они никого не видѣли, кромѣ людей, приставленныхъ къ нимъ для прислуги; чтеніе ихъ состояло изъ однѣхъ церковныхъ книгъ, ибо другихъ они не имѣли; говорили по русски и нѣсколько по нѣмецки; вистъ и ломберъ были ихъ единственными увеселеніями; о изящныхъ художествахъ, наукахъ и свѣтскомъ обращеніи, не имѣли понятія, и малое, что знали, пріобрѣли они отъ единственнаго своего наставника, отца ихъ.

Императрица Екатерина II, желая знать, въ какомъ положеніи находилось сіе семейство, отправила въ концѣ 1762 года Генералъ-Маіора Александра Ильича Бибикова (*) въ Холмогоры, съ объявленіемъ Принцу Антону Ульриху, что ему предоставляется свобода выѣхать изъ Россіи и избрать гдѣ угодно мѣсто для своего пребыванія, куда онъ будетъ препровожденъ съ почестями, приличными его сану; но что дѣтямъ его, по извѣстнымъ ему Государственнымъ причинамъ, не возможно еще оказать таковаго снисхожденія. (**) Всѣ усилія А. И. Бибикова скло-

---

(*) Бывшаго въ послѣдствіи временно Генералъ-Аншефомъ, Гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

(**) Для любопытства читателей помѣщаемъ здѣсь инструкцію, данную А. И. Бибикову по случаю отправленія его въ Холмогоры для посѣщенія семейства Принца Антона Ульриха. Вотъ сія инструкція:

1.

Ѣхавъ вы имѣете въ Холмогоры, гдѣ содержится Принцъ Брауншвейгскій Антонъ Ульрихъ съ своею фамилією, и отъ Насъ ему данное письмо вручить.

2.

Намѣреніе Наше въ посылкѣ васъ къ нему въ томъ состоитъ: Мы, по человѣколюбію Нашему, желаемъ

нить Принца Антона къ разлукѣ съ своими дѣтьми были безполезны, и онъ снарался по крайней мѣрѣ обхожденіемъ

его Принца избавить отъ его долговременнаго заключенія, но не можемъ еще приступить къ сему дѣлу, не взявъ прежде мѣръ надлежащихъ, по которымъ бы примирить можно Стапскіе резоны съ его освобожденіемъ, и потому:

3.

Вручивъ письмо Принцу, объявить ему имѣете изустно, что Мы его одного намѣрены теперь освободить и выпустить въ его отечество съ благопристойностію, а дѣтей его для тѣхъ же Государственныхъ резоновъ, которые онъ, по благоразумію своему, понимать самъ можетъ, до тѣхъ поръ освободить не можемъ, пока дѣла Наши Государственныя не укрѣпятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ къ благополучію Имперіи Нашей новое свое положеніе теперь приняли.

4.

И ежели онъ Принцъ пожелаетъ быть свободенъ одинъ, а надежду на Насъ положитъ, что Мы дѣтей его въ призрѣніи до времени оставимъ, содержа ихъ не токмо въ пристойномъ довольствѣ, но и какъ скоро поводъ къ свободѣ ихъ усмотримъ, выпустимъ и къ нему пришлемъ, то онъ можетъ вамъ, яко повѣренному отъ Насъ, искреннее свое точное желаніе объявить. Есть ли же съ дѣтьми своими на обѣщанное Нами время разлучиться не похочетъ, то бы принялъ на себя терпѣніе до тѣхъ поръ остаться въ нынѣшнемъ его состояніи, доколѣ и къ свободѣ дѣтей его ту же

и ласками своими смягчить и усладить ихъ положеніе. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, А. П. Бибиковъ съ не-

---

удобность увидимъ, которая теперь для него только одного открылася.

5.

О сей матеріи вы не въ одно свиданіе, но и въ часто повторяемые случаи, бывъ съ нимъ на единѣ и выгравъ отъ него къ себѣ вашимъ ласковымъ обхожденіемъ довѣренность, требуйте отъ него откровеннаго и точнаго отвѣта.

6.

Наконецъ обнадеживайте его Нашею во всякомъ случаѣ милостію, и скажите, что Мы, какъ прежде писали къ нему, такъ и теперь васъ посылаемъ единственно съ намѣреніемъ, что желаемъ облегчить его и дѣтей его заключеніе.

7.

Между тѣмъ часто съ нимъ бывая и разговаривая, примѣчайте нынѣшнее разума его сложеніе, а особливо дѣтей его нравы и понятіе.

8.

Также осмотрите вы содержаніе ихъ, все нынѣшнее состояніе, то есть: домъ, пищу и чѣмъ они время провождаютъ, и ежели придумаете къ ихъ лучшему въ житьѣ и безнужному въ чемъ либо содержанію, то Намъ объявить возвратясь имѣете.

9.

Въ случаѣ ежели онъ приметъ намѣреніе точное дѣтей своихъ на Нашу волю и обѣщаніе предать, а самъ

крепнимъ участіемъ къ заключеннымъ сдѣлалъ донесеніе Императрицѣ о добрыхъ ихъ свойствахъ, и особенно о разумѣ и способностяхъ Принцессы Екатерины; но холодность, оказанная ему отъ Императрицы послѣ сдѣланнаго имъ донесенія, дала знать, что усердіе его къ Брауншвейгскому семейству ей не нравится.

Вѣроятно Государыня предвидѣла, что Принцъ Антонъ откажется быть разлученнымъ съ своими дѣтьми; а истинная цѣль, съ которою былъ посланъ къ нимъ А. И. Бибиковъ, состояла въ томъ, чтобы онъ, вошедъ въ довѣренность Принца и дѣтей его, узналъ ихъ способности и мнѣнія. Наконецъ въ 1776 году Принцъ Антонъ Ульрихъ, на 62 году отъ рожденія,

---

теперь безъ отлагательства времени выѣхать, то объявите ему, что и Полковникъ Адольфъ фонъ Гепбургъ освобожденъ будетъ и къ нему присланъ, который для компаніи въ его свитѣ съ нимъ отпущенъ будетъ въ отечество, чего ради для пути вашего возмите теперь съ собою унтеръ-офицера и солдата одного Гвардіи.

Екатерина.

Ноября 17 дня
1764 года.

скончался, и дѣти его лишились въ немъ единственнаго своего наставника.

До 1779 года семейство сіе много терпѣло отъ дурнаго и самовольнаго съ ними обращенія нѣкоторыхъ изъ главныхъ къ нимъ приставленныхъ начальниковъ. Наконецъ въ 1779 году, Небо послало имъ благодѣтельнаго человѣка, который оживилъ въ нихъ давно угасшую надежду видѣть положеніе свое улучшеннымъ. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Алексѣй Петровичь Мельгуновъ былъ опправленъ Императрицею Екатериною II въ Архангельское Намѣстничество; онъ пріѣзжалъ и въ Холмогоры, и удостовѣрился тамъ въ жалкомъ положеніи заключенныхъ. Принцесса Елисавета трогательно описала оное въ письмѣ къ Императрицѣ, которое человѣколюбивый Мельгуновъ обѣщалъ доставить Государынѣ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ онъ подтвердилъ Монархинѣ истину всего описаннаго въ письмѣ Принцессы Елисаветы и прибавилъ къ оному еще другія подробности. Государыня, сильно тронутая, тотчасъ вступила въ переговоры о семъ

семействѣ съ Датскимъ Дворомъ, и рѣшилась отпустить оное въ Данію, о чемъ сей Дворъ, равно какъ Берлинскій и Брауншвейгскій, уже предстательствовали. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1780 года Екатерина послала обратно въ Холмогоры Алексѣя Петровича Мельгунова, поручивъ ему сдѣлать приготовленія къ отправленію въ Данію дѣтей Принца Антона Улриха. Всѣ сіи дѣйствія покрыты были глубочайшею тайною.

А. П. Мельгуновъ отправился 12 Февраля изъ Петербурга въ Холмогоры, а оттуда въ Архангельскъ, гдѣ по приказанію Императрицы велѣлъ изготовить къ отплытію фрегатъ; также велѣлъ построить яхту съ четырьмя комнатами и доставить ее въ Холмогоры.

По возвращеніи его въ Петербургъ въ Мартѣ того же года, ему сообщено было Высочайшее повелѣніе отъ 1-го Апрѣля, въ коемъ объявлялось, что дѣти Принца Антона Улриха не зависятъ болѣе отъ Россійскаго Двора, но отъ Датскаго, и потому повелѣвается ихъ туда отправить.

Императрица приказала отпустить А. П. Мельгунову 200,000 р. для снабженія Брауншвейгскихъ Принцевъ и Принцессъ всѣмъ нужнымъ; половина сей суммы была тотчасъ употреблена въ Петербургѣ на покупку бѣлья, шелковыхъ матерій, разныхъ галантерейныхъ вещей, серебрянаго и фарфороваго сервизовъ. Другія вещи нужныя для одежды и хозяйства закупилъ А. П. Мельгуновъ въ Москвѣ; дорогія шубы и бриліанты выданы были изъ Кабинета. Императрица для сопровожденія сего семейства назначила къ Принцамъ Шлоссельбургскаго Коменданта Полковника Циглера, а къ Принцессамъ вдову Ландрата Лиліенфельда, жившую съ дочерьми своими въ Лифляндіи. На время сего путешествія присланъ былъ къ нимъ также священникъ изъ города Рыбинска.

19 Іюня А. П. Мельгуновъ, прибывъ изъ Ярославля въ Холмогоры, нашелъ, что Г-жа Лиліенфельдъ, уже шесть недѣль находившаяся при Принцессахъ, не оправдала его ожиданій; оставляла безъ вниманія все ей порученное, не смотрѣла

ни за одеждою, ни за обращеніемъ Принцессъ; почему удаливъ ее, ввѣрилъ надзоръ за Принцессами въ послѣдніе дни ихъ пребыванія въ Холмогорахъ супругѣ своей.

Чрезвычайная разность между обхожденіемъ съ ними человѣколюбиваго А. П. Мельгунова и предшествовавшихъ ему главныхъ начальниковъ въ Архангельскѣ имѣла разительное на нихъ вліяніе: уныніе замѣнилось въ нихъ бодростію и спокойствіемъ духа.

Когда все было готово къ ихъ отъѣзду, А. П. Мельгуновъ приказалъ приготовленной яхтѣ притти къ Холмогорскому берегу, и самъ 27-го Іюня, въ 2 часа утра, помѣстивъ Принцевъ и Принцессъ съ ихъ незаконными братьями и сестрами въ двухъ экипажахъ, вывезъ изъ дома, въ коемъ они содержались. Яхта, пройдя Архангельскъ вдоль лѣваго берега Двины, прибыла въ 10 часовъ вечера въ Ново-Двинскую крѣпость. Тутъ только А. П. Мельгуновъ открылъ Принцамъ и Принцессамъ милостивую волю Императрицы и цѣль ихъ путешествія. Извѣстіе сіе

сначала въ нихъ произвело большое безпокойство; ибо они и не помышляли о свободѣ, и ѣхали въ землю, вовсе имъ неизвѣстную. Они даже желали лучше остаться въ Холмогорахъ и окончить дни свои въ семъ мѣстѣ, только съ тѣмъ, чтобы тамъ жить и умереть, пользуясь большею свободою, чѣмъ дополѣ.

Когда же А. П. Мельгуновъ сдѣлалъ имъ убѣдительнѣйшія увѣренія въ милостивой волѣ и попеченіи о нихъ Императрицы, выдалъ имъ богатые подарки и изъяснилъ желаніе ихъ тетки, вдовствующей Королевы Датской Іуліаны, видѣть ихъ привезенными въ Данію, тогда они увѣрились въ предстоящемъ улучшеніи своего состоянія, и были тѣмъ столь тронуты, что съ радостными слезами бросились на колѣни предъ Мельгуновымъ, и выразили свою сердечную благодарность за столь неожиданную милость Императрицы. По совершеномъ изготовленіи фрегата, они прибыли на оный 30-го Іюня вечеромъ, и на другой день въ часъ по полуночи отплыли.

Претерпѣвъ въ Сѣверномъ морѣ силь-

ную бурю, они прибыли въ Бергенъ въ Норвегіи и тамъ пересѣли на Датскій корабль. Въ семъ мѣстѣ побочныя дѣти Герцога Антона Улриха съ ними разспались и возвратились на Русскомъ фрегатѣ въ Архангельскъ. Разлука сія была весьма тягостна для Принцевъ и Принцессъ; они прибыли на Датскомъ кораблѣ въ Альборгъ, а оттуда сухимъ путемъ въ Горзенсъ.

Вскорѣ особы, назначенныя для сопровожденія сего семейства, возвратились въ Петербургъ, получивъ отъ Датскаго Двора богатые подарки. Полковникъ Циглеръ получилъ орденъ Данненброга. Вдовствующая Королева въ трогательномъ письмѣ къ Императрицѣ Екатеринѣ изъявила свою благодарность за исполненіе просьбы ея, отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ всю справедливость благороднымъ и человѣколюбивымъ чувствамъ Алексѣя Петровича Мельгунова къ Брауншвейгскому семейству. Императрица, въ изъявленіе особеннаго своего благоволенія къ сему сановнику, пожаловала ему Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Побочныя дѣти Герцога Антона Ульриха и всѣ находившіеся въ услуженіи у его семейства люди получили отъ щедротъ Императрицы пожизненные пенсіоны. Амалія, побочная дочь Герцога Антона Ульриха, вышла за мужъ за вышепомянутаго Поручика Карикина.

Въ Горзенсѣ семейство сіе занимало просторный и хорошо устроенный домъ на большой площади города. Они имѣли домовую церковь, въ которой Русскій Священникъ ежедневно отправлялъ службу. Дворъ ихъ составляли: одинъ Камергеръ, Смотритель, двѣ придворныя Дамы, лекарь, два камердинера, и довольное число другихъ служителей. Они вели жизнь тихую и единообразную. Пенсія отъ Русскаго Двора доставляла имъ возможность пользоваться всѣми пріятностями жизни, сопряженными съ независимостію и достаткомъ. Не смотря на это, Принцесса Елисавета чрезвычайно скучала о побочныхъ своихъ сестрахъ, и разлука сія была причиною скорой ея кончины, послѣдовавшей въ 1782 году. Принцъ Алексѣй, скончавшійся

въ 1787 году, такую пріобрѣлъ себѣ любовь, что весь городъ его оплакивалъ. Вообще всѣ они имѣли прекрасныя свойства и были любимы; особенно Принцесса Екатерина была уважаема за благородный образъ своихъ мыслей и сострадательное сердце; на лицѣ ея изображалась кротость и внутреннее душевное спокойствіе. Они жили въ совершенномъ между собою согласіи.

Принцесса Екатерина, оставшаяся единственною наслѣдницею послѣ своей сестры и братьевъ, назначила наслѣдниками своими Датскихъ Принцевъ Христіана Фридриха и Фридриха Фердинанда; сіе наслѣдство состояло изъ сбереженной Принцами и Принцессами суммы отъ ежегодной пенсіи, получаемой ими отъ Россійскаго Двора, который никогда не уменшалъ оной, такъ, что Принцесса Екатерина, по кончинѣ сестры и братьевъ, получала тоже, что отпускалось ежегодно на все семейство.

Слѣдующая надпись вырѣзана на камнѣ

изъ чернаго мрамора, лежащемъ на ихъ могилѣ :

Hoc
Mausoleum sacrum est
Duobus principibus
Sororibusque totidem
Domus serenissimæ
Brunsvico Luneburgensis.
Bonitate
Catharina II.
Et cura
Christiani VII.
et
Iulianæ Mariæ
Vitam traduxerunt
Hac in urbe
Quietam.

то есть :

Сей памятникъ посвященъ двумъ Принцамъ и двумъ Принцессамъ высокаго Брауншвейгъ-Люнебургскаго Дома ; щедротою Екатерины II и попеченіемъ Христіана VII и Іуліаны Маріи они спокойно провели жизнь въ семъ городѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА XII.

Правленіе Бирона.

Объявленіе акта о Регентствѣ. Присяга младенцу Императору. Биронъ старается привлечь Сенатъ. Договоръ съ Саксонскимъ Дворомъ. Жестокости. Заговоръ противъ Бирона. Ссора его съ Принцемъ Антономъ Ульрихомъ. Низверженіе Бирона . . . . . 1.

ГЛАВА XIII.

Правленіе Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Присяга Правительницѣ. Милости. Союзъ съ Пруссіею. Союзъ съ Австріею. Увольненіе Фельдмаршала Миниха отъ службы. Судъ Бирона. Его письмо къ Правительницѣ . . . 28

ГЛАВА XIV.

Продолженіе Правленія Великой Княгини АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Турецкое Посольство. Персидское Посольство. Война съ Швеціею. Свойства и образъ жизни Правительницы. Ея паденіе 55

ИСТОЧНИКИ.

Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго. — Ѳеофана Прокоповича.

Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. — Дм. Бантыша-Каменскаго.

Историческое описаніе Россійской Коммерціи. — Михаила Чулкова.

Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка, соч. Ивана Болтина.

Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала.

С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ 1725 по 1741 годъ.

Указы съ 1725 по 1742 годъ.

Московскій Вѣстникъ.

Историческое собраніе списковъ четырехъ Россійскихъ орденовъ. — Дм. Бантыша-Каменскаго.

Жизнь Фельдмаршала Графа Миниха, сочиненіе Галемы.

Подлинное и обстоятельное описаніе построеннаго въ С. Петербургѣ въ 1740 году ледянаго дома. — Сочиненіе Георга Крафта.

Первое морское путешествіе Россіянъ, совершенное въ 1727, 28 и 29 годахъ. Изд. Василій Берхъ.

Вѣстникъ Европы.

Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія Церкви, составленный Преосвященнымъ Евгеніемъ.

Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова.

Das veränderte Rußland, von Weber.

Büschings Magazin.

Lebensbeschreibung der Durchlauchtigsten **Catharina Alexeevna**, Zarin und Kaiserin von Rußland.

Testament Ihrer Kaiserlichen Majestät **Catharina I Alexeevna.**

Materialien zu der russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peter des Großen. — von **Schmidt Phiseldeck.**

Merkwürdiges Leben und trauriger Fall des weltberufenen russischen Staats-Ministers Andreas Grafen von Ostermann.

Geschichte Ernst Johann von Biron, Herzogs zu

Kurland und Semigalien, in verſchiedenen Briefen entworfen.

Leben, Thaten und betrübter Fall des weltberufenen ruſſiſchen Grafen Burchards Chriſtophs v. Münnich.

Leben der Kaiſerin Anna.

Schlötzers Beilagen zum neuveränderten Rußland.

Büſchings wöchentliche Nachrichten.

Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie (par le maréchal Comte de Münich).

Mémoires du règne de Catherine, Impératrice et Souveraine de toute la Russie.

Lettres d'une dame anglaise, résidante en Russie à son amie en Angleterre.

Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie, pendant les années 1788 et 1789, traduit du hollandais par Chantereau.

Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le Général de Manstein.

Histoire des négociations pour la paix conclue à Belgrade en 1739, par l'abbé Laugier.

Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736 — 39, par Kéralio.

1/3

Новая цена
25.000 к.
06.93 г